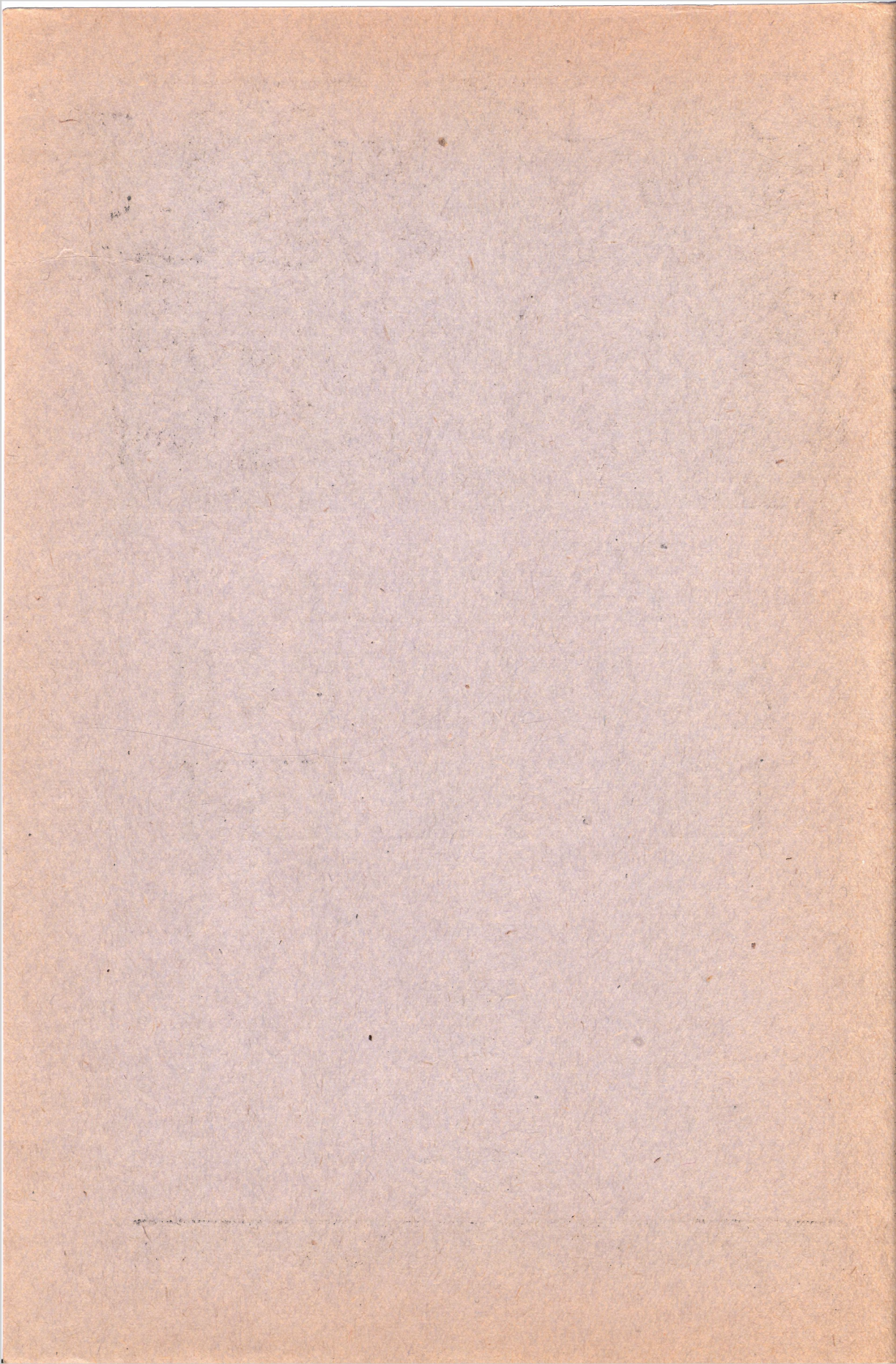

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

7

1953

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 7
ИЮЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия и архиепископа Никона Блаженнейшему Патриарху Александру и ответ на нее	3
Телеграмма Митрополита Епифанийского Игнатия Святейшему Патриарху Алексию и ответ на нее	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (май—июнь)	5
<i>Доц. Н. Муравьев, доц. Н. Лебедев.</i> Проф.-прот. Д. И. Боголюбов (Некролог)	6

В ЗАЩИТУ МИРА

Декларации Всемирного Совета Мира об открытии всемирной кампании в пользу переговоров и за широкий культурный обмен	10
Воззвание Всемирного Совета Мира	12
<i>Митрополит Николай.</i> Будапештская сессия Всемирного Совета Мира	13

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Свящ. М. Чуб.</i> Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Болгарии	16
--	----

СТАТЬИ

<i>В. Никонов.</i> Преподобный Серафим Саровский (К 120-летию кончины и 50-летию открытия мощей)	22
<i>Доц. А. Георгиевский.</i> Страница из жизни преподобного Серафима	28
<i>А. Ведерников.</i> За оградой Матери-Церкви	32

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Проф. Н. Доктусов.</i> Окончание учебного года в Московских духовных школах	40
<i>Проф. Л. Парийский.</i> Ленинградские духовные школы в 1952/1953 учебном году	41

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Прот. К. Раина.</i> Церковное торжество	44
<i>Архимандрит Иннокентий.</i> В Почаевской Лавре	46
Краткие вести из епархий	48

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому: Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь). Редакция «Журнала Московской Патриархии».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ДАМАСК

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

Сегодня провожаем дорогих гостей. Сожалеем, что не побыли у нас здесь дольше. Шлем Вашему Блаженству наши сердечные чувства и пожелания. Просим Ваших молитв.

Патриарх *АЛЕКСИЙ*

Архиепископ *НИКОН*

16 июня 1953 г.

ИЗ ДАМАСКА

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХИЕПИСКОПУ НИКОНУ

Не дожидаясь приезда делегации, спешим выразить Вам нашу сердечную благодарность за теплое гостеприимство, братское внимание, заботы, оказанные нашей делегации. Ваша телеграмма еще раз воскресила в нас незабываемые светлые воспоминания о светлейшем времени, проведенном нами летом прошлого года в братском общении с Вами. Верьте, мы сердцем и душою всегда везде с Вами. Сохранит Вас Господь,

Патриарх *АЛЕКСАНДР*

18 июня 1953 г.

ИЗ БУХАРЕСТА

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Вашиими святыми молитвами благополучно прилетели в Бухарест. Приносим Вашему Святейшеству глубокую, искреннюю благодарность за отеческую любовь, внимание и гостеприимство. Дни нашего пребывания под Вашим покровом останутся в наших сердцах навсегда. Передали Блаженнейшему Патриарху Юстиниану Ваш братский привет. Да сохранит Вас Господь Бог на благо Церкви и Православия.

Митрополит *ИГНАТИИ*

17/VI—53 г.

БУХАРЕСТ, ПАТРИАРХИЯ

МИТРОПОЛИТУ ИГНАТИЮ, МИТРОПОЛИТУ АФНАСИЮ, МИТРОПОЛИТУ АЛЕКСАНДРУ

Ваше пребывание среди нас оставило в нас самые отрадные воспоминания. С чувством сердечной любви желаем Вам благополучного пути в благословенную Антиохию.

Патриарх *АЛЕКСИИ*

17/VI—53 г.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(МАЙ — ИЮНЬ)

22(9) мая, в день празднования перенесения мощей святителя и чудотворца Николая, Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении архиепископа Берлинского и Германского Бориса и епископа Батумского Гавриила.

24(11) мая, в праздник Святой Троицы, Святейший Патриарх Алексий совершал богослужение в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Накануне, за всенощным бдением в Успенском соборе Лавры, Святейшему Патриарху сослужили архиепископ Берлинский и Германский Борис и епископ Батумский Гавриил.

В день праздника Божественную литургию с вечерней Святейший Патриарх совершал в Троицком соборе, в сослужении Митрополитов: Епифанийского (Антиохийской Церкви) Игнатия и Крутицкого и Коломенского Николая.

2 июня (20 мая), в день празднования перенесения мощей святителя Алексия, Митрополита Московского, Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Берлинского и Германского Бориса, архиепископа Можайского Макария и епископа Вологодского и Череповещкого Гавриила.

После литургии перед мощами свят. Алексия был отслужен молебен, с участием московского духовенства.

7 июня (25 мая), в Неделю всех святых, в земли Российской просиявших, Святейший Патриарх с собором Преосвященных: архиепископа Берлинского и Германского Бориса, епископов: Казанского и Чистопольского Иова, Волынского и Ровенского Палладия, совершал в Патриаршем Богоявленском соборе Божественную литургию и хиротонию архимандрита Леонида (Лобачева) во епископа Астраханского и Сталинградского.

ПРОФ.-ПРОТ. Д. И. БОГОЛЮБОВ

(НЕКРОЛОГ)

«Подвигом добрым подвизахся, течение
скончах, веру соблюдох» (2 Тим. 4, 7).

22 июня т. г., в 7 ч. утра, скончался б. профессор Московской Духовной Академии, протоиерей Димитрий Иванович Боголюбов.

Господь призвал его к Себе на 85 году жизни. В течение этого долголетнего жизненного пути покойному пришлось соприкасаться с высокими церковными деятелями, быть свидетелем и участником многих церковно-исторических явлений и событий начала XX столетия.

Летопись его жизни, взятая на фоне церковной истории последнего времени, далеко раздвигает обычные рамки некролога и служит скорее достоянием истории.

Д. И. Боголюбов родился в 1869 г., 17 февраля. Он был сын псаломщика в с. Барабановке, Сорочинского района, Чкаловской области. В 1890 г. окончил Самарскую Духовную Семинарию вторым студентом и Правлением Семинарии был послан на казенный счет для высшего богословского образования в Московскую Духовную Академию. Там он обучался в расцвете ее ученой жизни. В 1894 г. Д. И. Боголюбов окончил Академию магистрантом и был назначен тамбовским епархиальным миссионером, а в 1898 г. приглашен и переведен в Харьков на должность миссионера. В 1903 г. Митрополитом Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) был назначен Петербургским епархиальным миссионером.

В 1913 г. перешел на духовно-учебную службу — сначала инспектором Ставропольской Духовной Семинарии, а в 1914 г. перемещен по собственному желанию на ту же должность в Воронежскую Духовную Семинарию.

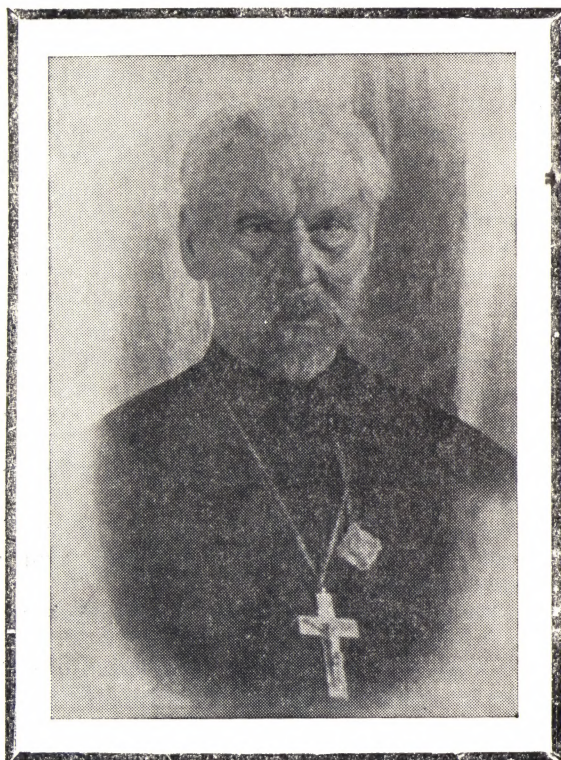
В 1917 г. участвовал во Всероссийском Поместном Соборе.

В 1922 г. Д. И. Боголюбов принимает сан священника и назначается в один из московских приходов.

В течение тридцатилетнего служения в сане священника он получил все священнические награды вплоть до митры.

Последний этап жизни о. Боголюбова начинается, когда он переступил, в качестве профессора по Истории русского раскола и сектантства, порог Московского Православного Богословского Института, затем преобразованного в Московскую Духовную Академию. Его направил сюда еще Святейший Патриарх Сергий. Эту дисциплину он преподавал в Академии и Московской Семинарии с 1945 г. вплоть до выхода на пенсию в 1951 г., в течение шести лет.

После ухода о. Димитрия на пенсию, Святейший Патриарх Алексий благословил ему быть духовником Академии. В этой должности он пробыл свыше года и с большим рвением относился к своим обязанностям; даже составил докладную записку на имя ректора Академии о путях осуществления своих духовнических обязанностей в Академии. В дальнейшем телесный недуг, старческая немощь приковывали его к дому. Иногда он выезжал, в сопровождении верной подруги жизни, в церковь, но большей частью занимался дома чтением и составлением для «Журнала Московской Патриархии» небольших статей, посвященных церковным праздникам. Он бывал очень рад посещению своими сослуживцами до Академии: живо интересовался жизнью Академии, считал ее как бы своим собственным домом. С большою охотою при таких посещениях предавался воспоминаниям об Академии.

**ПРОФЕССОР-ПРОТОИЕРЕИ
Д. И. БОГОЛЮБОВ**

Наконец, наступили последние дни. Небольшая ранка на ноге о. Димитрия послужила поводом к возникновению там рожистого воспаления, которое сменилось воспалением легких. Слабая телесная храмина о. Димитрия постепенно стала угасать, медленно и покойно, как догорает церковная свеча на подсвечнике во время богослужения. При высокой температуре он иногда терял сознание, но скоро приходил в себя, узнавал окружающих и пытался даже отвечать с оттенком юмора.

В эти периоды он с большим благоговением приобщился святых Таин.

Из его уст во время болезни не вырвалось ни одного стога, ни одной жалобы.

Он отошел ко Господу тихо и мирно, так, как подобает его глубоко верующей душе, жившей постоянно во Христе и не забывавшей во всю жизнь о христианской «кончине живота нашего».

Во все время занятий в Московской Духовной Академии о. Димитрий жил безвыездно в Загорске, вблизи Академии. Он часто говорил по этому поводу: «Я начал свою церковную жизнь в Академии, под покровом преподобного Сергия, и кончу жизненный путь здесь же».

*

* *

Д. И. Боголюбов данный ему от Бога талант приумножил во много раз.

Деятельность его во имя веры Христовой, на благо Русской Православной Церкви и Родины была многосторонней и плодотворной.

Это был талантливый апологет, известный миссионер, церковно-общественный деятель и писатель, педагог.

В Академии, где он получил высшее образование, Д. И. Боголюбов впитал в себя самые светлые и лучшие традиции ее: твердую самобытную и прямолинейную богословскую мысль, овеянную духом святоотеческого богословия, любовь к московскому укладу церковной жизни и к народу.

При всем этом он не был человеком односторонних, узких убеждений; это был образованный культурный человек, его богословские знания получали хорошее оформление в литературной речи и легко воспринимались как простыми людьми, так и образованными. Он был знатоком истории религиозных течений современности, известным эрудированным публицистом в этой области, а также авторитетным консультантом по таким вопросам, не только в сфере церковной, но и гражданской.

Почивший оставил по себе память, прежде всего, своими многочисленными (свыше 170) научно-литературными работами, богословского, исторического, нравоучительного и др. характера.

Они изданы отдельными книгами, а частью, в значительном числе, разбросаны по журналам.

За совокупность своих учено-литературных трудов Д. И. Боголюбов Светом Московской Духовной Академии был удостоен в 1947 г. ученой степени магистра богословия.

Выделялся Д. И. Боголюбов как прогрессивный миссионер и как проповедник.

В своих выступлениях с церковной кафедры он действовал благотворно на своих слушателей неотразимой логикой своих рассуждений, стройным и последовательным течением мыслей, подкупающей искренностью, теплой верой, сопряженной с знанием, простой, не вычурной, красотой своего, всегда живого, одушевленного слова.

Как педагога, Д. И. Боголюбова хорошо должны с большой благодарностью помнить его питомцы в Ставропольской и особенно Воронежской Духовной Семинарии, а в последние годы — Московских духовных школ. Везде он в своих объяснениях не любил туманностей, превысших фраз, «извития словес», схоластических рассуждений; старался не обременять памяти учащихся мелочами, выпукло останавливался лишь на самом существенном, требуя, однако, ясного, четкого, сознательного усвоения изучаемого материала.

В Воронежской духовной семинарии, с очень большим количеством воспитанников, ему, как инспектору, досталось тяжелое наследство. Со свойственным ему тактом, он умиротворил ученические страсти, а также раздоры в преподавательской и административной среде. В его деятельности там, — как нередко говорили о том его питомцы и сослуживцы, — «милость и истина сретостеса, правда и мир облобызастеса».

Строгий, требовательный, справедливый, Д. И., вместе с тем, чутко, сердечно относился к нуждам воспитанников, духовным и материальным, с которыми всегда можно было обратиться к нему и получить удовлетворение, а в случае проступка — снисхождение и даже прощение при искреннем раскаянии в содеянном.

В Московских духовных школах он почти не имел ни одного пропуска лекций и уроков. Несмотря на свои немощи, о. Димитрий, в погоду или непогоду, стремился в стены Академии и Семинарии, стараясь на склоне лет передать их питомцам все свои знания, пропитанные горячею верою и любовью к Богу и ближнему. Его лекции и уроки соединяли в себе глубокое знание предмета, предельную ясность изложения, конкретность и житейскую мудрость. Среди студентов и воспитанников он имел искренних почитателей, которые бескорыстно служили его старости и облегчали ему бремя жизни буквально до гробовой доски.

Д. И. Боголюбов принимал в 1917 г. участие во Всероссийском Поместном Соборе. В 20-х годах он был непреклонным, непримиримым и неустрашимым противником обновленческого церковного раскола, неподкупным и пламенным борцом против него, не боясь никаких угроз и козней со стороны вожakov этого раскольнического движения. Немало претерпел он от козней обновленцев, но остался несгибаемым.

В семейной жизни почивший, избрав себе верную и попечительную подругу жизни, был для многих добродетельным примером. Даже в минуты тяжелых испытаний в жизни они не разлучались.

Как человек, это был высококультурная, гуманная личность, всегда благожелательная, охотно протягивающая руку помощи, во всех ее направлениях, тому, кто прибегал к Д. И. Недаром так любили его многочисленные питомцы по школе, а также и все другие, знавшие его.

* * *

Похороны почившего о. Димитрия были организованы Московской Духовной Академией.

Заупокойная Божественная литургия и отпевание были совершены 25 июня в Ильинском храме г. Загорска. В храм отдать последний долг почившему прибыл ректор Московской Духовной Академии протоиерей К. И. Ружицкий и те представители профессорско-преподавательского персонала и питомцев московских духовных школ, которым сделалось известно о кончине уважаемого и любимого коллеги и наставника.

Храм был наполнен знавшими и почитавшими покойного верующими, как из Загорска, так и из Москвы.

Предание тела почившего земле на новом загорском кладбище, отстоящем в нескольких км от города, было совершено после краткой литии у могилы, в присутствии питомцев и коллег о. Димитрия во главе с ректором Академии.

Вдовой покойного получены телеграммы с выражением соболезнования от Святейшего Патриарха Алексия, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, ряда др. иерархов и от учеников и почитателей почившего.

Многочисленные питомцы и все знавшие о. Димитрия помянут его в своих молитвах, дабы Господь водворил душу новопреставленного в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, идеже несть болезнь, ни печаль, ни въздыхание, но жизнь бесконечная.

ДОЦЕНТ Н. МУРАВЬЕВ
ДОЦЕНТ Н. ЛЕБЕДЕВ

В ЗАЩИТУ МИРА

ДЕКЛАРАЦИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТКРЫТИИ ВСЕМИРНОЙ КАМПАНИИ В ПОЛЬЗУ ПЕРЕГОВОРОВ

«События последних месяцев принесли народам убеждение, что можно прийти к мирному урегулированию всех международных разногласий.

Народы проникаются сознанием, что путем настойчивой и упорной борьбы они могут добиться победы мира.

Всемирный Совет Мира, заседавший с 15 по 20 июня в Будапеште, призывает народы удвоить свои усилия, чтобы были начаты переговоры в целях мирного разрешения спорных международных вопросов.

Каждый народ имеет право свободно выбирать свой образ жизни и должен уважать тот образ жизни, который свободно избрали другие народы.

Необходимое мирное сосуществование различных систем таким образом становится возможным, а связи между народами—выгодными для всех.

Это сосуществование предполагает, что все конфликты и споры должны решаться путем переговоров.

Перемирие в Корее, предшествующее установлению мира, должно быть немедленно подписано на основе уже достигнутых соглашений. Всякая новая задержка влечет за собой новые жертвы, разрушения и страдания. Точно так же должны быть прекращены все другие ведущиеся войны и агрессивные действия против независимости народов. Применение оружия против любого национально-освободительного движения является фактором международного напряжения и может создать очаг войны.

Германский народ имеет право на воссоединение и национальный суверенитет при уважении безопасности своих соседей и недопущении возрождения милитаризма и реваншизма.

Япония должна полностью обрести свой национальный суверенитет на основе мирного договора, признанного всеми заинтересованными странами и гарантирующего безопасность народов Азии и Тихого океана.

Безопасность народов и сохранение мира могут быть обеспечены, если народы заставят уважать свой суверенитет, будут бороться против

иностранным вмешательством в устройство их жизни, против военных баз и любой оккупации иностранными войсками.

Постепенное установление безопасности позволит остановить гонку вооружений, приступить с помощью переговоров к их сокращению и тем ресурсам, которые шли до сих пор на дело разрушения и смерти, обратить на дело установления более высокого уровня жизни для всех.

Между всеми странами должны быть установлены экономические и культурные связи на основе равенства, взаимной выгоды и без всякой дискриминации.

Переговоры изменят ход событий. Организация Объединенных наций может содействовать этим переговорам, если она будет верна духу своего Устава. Она должна принять все государства, обратившиеся с просьбой об их принятии. Китай, как и прочие нации, должен быть представлен в Организации Объединенных наций правительством, им избранным.

Исходя из всего этого, Всемирный Совет Мира решает развернуть широкую международную кампанию в пользу переговоров. В ходе этой кампании народы выразят в разнообразных организованных формах свое требование мирного разрешения всех конфликтов и всех спорных вопросов между государствами.

Только народы могут, непрерывно борясь, добиться переговоров, согласия и мира».

«Известия» от 21 июня 1953 г. № 145.

ЗА ШИРОКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН

Затем были одобрены предложенные г-жой Эжени Коттон следующие рекомендации комиссии по вопросам культурного обмена:

«Народы всех стран с новой силой демонстрируют сегодня свое стремление преодолеть географические и идеологические границы и возобновить международное общение.

Отсюда вытекает необходимость наладить самый широкий культурный обмен с тем, чтобы все люди могли делиться друг с другом результатами своей работы, техническим прогрессом, достижениями науки, техники и искусства.

Эти связи, необходимые для всеобщего и плодотворного развития культуры, помогут также устранить непонимание и недоверие, позволят непосредственно знакомиться с достижениями каждой из стран и будут содействовать тем самым делу ослабления международного напряжения.

Общественное мнение должно оказать воздействие на правительства с целью устранить препятствия, мешающие такому обмену, с тем, чтобы каждый народ мог познакомиться с людьми, книгами, фильмами, театрами, постановками, произведениями искусства других народов.

Мы рекомендуем всем организациям и культурным учреждениям, университетам и библиотекам, научным, литературным, художественным, техническим, профессиональным обществам, женским, молодежным, студенческим ассоциациям и т. д. организовать на основе взаимности и обоюдного уважения национальной культуры посещения, встречи, выставки, обмен публикациями между странами в региональном и во всемирном масштабе.

Мы приветствуем любую подобную инициативу, способствующую установлению атмосферы мира и дружбы, от кого бы она ни исходила. Первый конгресс деятелей культуры стран американского континента,

Всемирный фестиваль молодежи и студентов, различные международные конференции ученых, предложения обменяться делегациями, сделанные различными странами, служат в этом отношении многообещающим примером.

Нынешнее положение открывает неограниченные возможности для такого развития отношений между людьми.

Добьемся, чтобы общение народов ускорило необходимые переговоры между правительствами».

«Известия» от 21 июня 1953 г. № 145.

ВОЗЗВАНИЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

«20 июня 1953 года.

Родилась великая надежда. Каждый человек теперь видит, что согласие возможно. Можно положить конец кровопролитию. Можно покончить с холодной войной.

В эти дни мы торжественно призываем народы требовать от своих правительств, чтобы они путем переговоров пришли к согласию.

Мы должны поддержать любое начинание любого правительства, имеющее целью мирное разрешение конфликтов. Мы должны помешать действию тех, кто препятствует или затягивает достижение соглашения.

Победа мира близка. От нас зависит добиться ее».

«Известия» от 21 июня 1953 г. № 145.

НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРИЕМЕ.
МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕНГЕРСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ г. ДОБИ

БУДАПЕШТСКАЯ СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

(15—20 июня 1953 г.)

Мы, советские члены Всемирного Совета Мира, прилетели в Будапешт 13 июня утром, за два дня до открытия сессии, и уже застали многих участников сессии в столице Венгрии.

Среди делегатов чувствовалось приподнятое настроение, вызванное признаками ослабления международного положения и надеждой на то, что дух переговоров между державами восторжествует над силами войны.

Под этим знаком проходила и работа сессии Всемирного Совета Мира, открывшейся 15 июня в большом зале Дома профсоюза работников строительной и деревообделочной промышленности.

Встреч и бесед с участниками сессии у меня было множество, как всегда на таких съездах: индийцы, арабы из Трансиордании и Ливана, посланцы Южно-Африканского Союза, Алжира, Чили, Кубы, США, Цейлона и многих других стран подолгу — в часы, свободные от заседаний, — расспрашивали меня о жизни и деятельности Русской Православной

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ И ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ КАШМИРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ИНДИЯ) БОЛУОНТ СИНГХ

Церкви, о нашей жизни вообще. Многие делегаты просили меня написать в их страны обращения, приветствия, призывы.

Делегаты Греции, Франции и Италии просили меня выступить по радио в их страны, и я трижды обращался по радио: к верующим грекам, к католикам французам и к католикам итальянцам.

На приеме, устроенном реформатской и евангелическо-лютеранской церквями в Венгрии, мне было сделано приглашение вновь приехать этой осенью в Венгрию, так как реформатская богословская академия приняла решение присвоить мне звание доктора богословия *honoris causa*.

Я посетил все три православных храма в Будапеште, молился с верующими и проповедывал, встречая всюду исключительно горячий прием.

Столица Венгрии производит прекрасное впечатление изящной красотой своих зданий, храмов, парков, памятников. Дунай, как известно, рас-

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ РАЗГОВАРИВАЕТ С ВЕНГЕРСКИМ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИМ ЕПИСКОПОМ НИКОЛАЕМ ДУДАШ

секает ее на две половины — Буду и Пешт. На острове, омываемом с двух сторон водами Дуная и называемом островом Маргариты, раскинут чудесный старинный парк. В гостинице на этом острове имели свое пребывание большинство участников сессии, в числе их и я.

Всего в работах Всемирного Совета Мира приняло участие свыше 600 человек.

Результаты работ сессии опубликованы в печати и в нашем Журнале в виде единодушно принятых документов.

В нашем Воззвании говорится:

«Родилась великая надежда. Каждый человек теперь видит, что согласие возможно...»

Победа мира близка. От нас зависит добиться ее».

Будапештская сессия Всемирного Совета Мира принадлежит к числу международных событий, имеющих крупнейшее общественное значение. Она показала дальнейший рост всенародного движения за мир, его усиливающееся влияние на международную жизнь. Она поставила перед борцами за мир обширную программу действий, диктуемых современной международной обстановкой.

В нашем Журнале мы посвятим отдельную статью анализу решений этой сессии Всемирного Совета Мира.

Мир победит войну!

Митрополит НИКОЛАЙ

ИЗ ЖИЗНИ АПОСТОЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕИ

ПРЕБЫВАНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БОЛГАРИИ

В воскресенье, 10 мая 1953 г. совершилось избрание Патриарха Болгарского и Митрополита Софийского Святейшего Кирилла.

В тот же день состоялась интронизация вновь избранного Патриарха.

Болгарская Православная Церковь отметила эти события торжественными праздниками.

Избрание Святейшего Кирилла на Болгарский Патриарший престол представляет собой весьма знаменательное событие: Болгарская Церковь не только получила в лице Святейшего Кирилла, бывшего Митрополита Пловдивского¹, достойнейшего первосвященника и кормчего, но и восстановила у себя патриаршество после перерыва, длившегося 560 лет².

По благословению Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, представители Русской Православной Церкви приняли участие в торжествах, состоявшихся в Болгарии в связи с интронизацией вновь избранного Патриарха. Глава делегации Русской Православной Церкви Высокопреосвященный Григорий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, в сопровождении членов делегации — Высокопреосвященного Питирима, архиепископа Минского и Белорусского, и священника Михаила Чуба — прибыл в столицу Болгарской Народной Республики Софию на самолете. К вечеру в тот же день делегация высадилась на Софийском аэродроме и была встречена представителями Болгарской Православной Церкви и членами делегации зарубежных Православных Церквей, прибывших на торжества в Болгарию.

Делегаты Русской Церкви были приняты послом Советского Союза в Болгарии М. Ф. Бодровым и сотрудниками посольства.

¹ Святейший Патриарх Кирилл родился в 1901 г. в Софии. Здесь он учился в гимназии и в Софийской духовной семинарии. Изучив богословие в Черновицком университете, Константин Марков (мирское имя Святейшего Кирилла) специализировался в области философских знаний в Берлине. В 1923 г. он был пострижен в монашество. Преподавательская работа в Софийской духовной семинарии явилась началом его служебной деятельности; в дальнейшем ему пришлось занимать различные ответственные должности при Святейшем Синоде Болгарской Церкви в сане архимандрита. С 1936 г. — он епископ. С 1938 г. до последнего времени Святейший Кирилл управлял Пловдивской епархией в сане митрополита. С начала 1952 г. Митрополит Кирилл исполнял обязанности наместника-председателя Болгарского Синода. Святейший Кирилл — выдающийся проповедник и известный церковный историк.

² Последний Патриарх Болгарский св. Евфимий был лишен кафедры (в Тырнове) в 1393 г. во время завоевания Болгарии турками.

ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ И МИТРОПОЛИТ СОФИЙСКИЙ
СВЯТЕЙШИЙ КИРИЛЛ

Прибытие делегации Русской Церкви в Софию совпало с окончанием работы Третьего Церковно-Народного Собора Болгарской Церкви, который был создан для выработки норм нового (патриаршего) церковного устройства в Болгарии и для избрания Болгарского Патриарха.

Участники Собора — члены Священного Синода, болгарские архиереи, архимандриты, представители приходского духовенства и мирян — заседали в Синодальной Палате. Там же состоялось и избрание нового Болгарского Патриарха, Святейшего Кирилла. Выборы были произведены тайным голосованием путем подачи бюллетеней. В избрании Патриарха принимало участие 107 выборщиков. Выборы Патриарха состоялись в воскресенье 10 мая после ранней литургии, отслуженной в Синодальной Крестовой церкви. Позднюю литургию в храме-памятнике св. Александра Невского совершил Преосвященный епископ Тихон, ректор Болгарской Духовной семинарии, в сослужении болгарских архимандритов, протоиереев и священников. Делегация Русской Православной Церкви прибыла в Александро-Невский собор. Туда же прибыли Румынская церковная делегация во главе со Святейшим Патриархом Юстинианом, делегация Польской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим Митрополитом Макарием, Чехословацкая православная делегация во главе с Блаженнейшим Митрополитом Елевферием, представитель Грузинской Церкви Преосвященный Гавриил, епископ Батумский, и представитель Антиохийского Патриарха архимандрит Василий.

По окончании Божественной литургии в Александро-Невский собор, наполненный огромной толпой радостно настроенных верующих жителей Болгарской столицы, прибыл вновь избранный Святейший Патриарх Кирилл со всеми членами Священного Синода — болгарскими митрополитами.

Акт об избрании нового Патриарха был прочитан секретарем Священного Синода епископом Ионою. Мощные репродукторы вещали об этом верующим, которые не смогли войти в храм. После чтения акта был совершен чин интронизации нового Патриарха. Патриаршую панагию на Святейшего Кирилла возложил Видинский Митрополит Неофит — старейший архиерей Болгарской Церкви, затем Митрополит Доростоло-Червенский Михаил вручил Патриарху белый клобук с бриллиантовым крестом, а Митрополит Неофит — патриарший посох. С большим волнением новый Патриарх, преклонив колена, читал молитву, призывающую Божие благословение на Болгарскую Церковь и на ее Первосвятителя. С приветственной речью к Святейшему Кириллу обратился Митрополит Неофит. Затем было провозглашено многолетие новому Патриарху Болгарскому, Вселенскому Патриарху Афинагору, всем остальным Православным Патриархам и Главам автокефальных Православных Церквей. На сцене вновь избранный Патриарх принимал поздравления и слушал речи, произнесенные Главами зарубежных церковных делегаций. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий зачитал приветствие новому Первосвятителю Болгарской Церкви от имени Святейшего Патриарха Алексия. Здесь же новому Патриарху были вручены ценные подарки, присланные зарубежными Церквями. От Патриарха Алексия Святейшему Кириллу была поднесена драгоценная панагия.

От имени правительства Болгарской Народной Республики Патриарха приветствовал Директор по делам исповеданий д-р Михаил Кючуков.

Ответив на приветствия и поздравления общей благодарственной речью, Святейший Кирилл возложил на себя архиерейский наперсный крест, поднесенный ему от имени Пловдивской паствы епископом Стефаном, викарием Пловдивской митрополии.

Этим закончились церковные торжества в храме.

Яркие и убедительные свидетельства любви и почитания болгарского верующего народа к Патриарху Кириллу, к представителю Русской Церкви и других братских Православных Церквей были выражены различными знаками внимания во время перехода из Александро-Невского собора через площадь в Синодальную палату.

Под звон колоколов и радостные возгласы огромной толпы, собравшейся на площади, Патриарх Кирилл, гости, прибывшие из-за границы, и члены Болгарского Синода вступили в Синодальную палату. Здесь продолжались приветствия. Представители Русской Православной Церкви поздравили Святейшего Кирилла и передали поздравления от Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, от Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова. От имени Митрополита Николая Патриарху Кириллу был поднесен большой серебряный ковш в древнерусском стиле.

В тот же день в 17 ч. 30 м. Патриарх Кирилл, члены Болгарского Синода, делегаты Третьего Церковно-Народного Собора и гости—представители братских Православных Церквей слушали концерт в театральном зале отеля «Болгария». Первую часть концертной программы исполнил Болгарский Государственный мужской хор Народной песни. В зале звучали народные песнопения на болгарском и русском языках, а также румынские, польские и чешские произведения. Вторую часть программы исполнил хор Александро-Невского собора. Присутствующие слушали церковные песнопения из произведений Бортнянского, Чеснокова, Архангельского и болгарских композиторов.

После концерта при отеле «Болгария» состоялся банкет, устроенный Советом Министров Болгарской Народной Республики по случаю Третьего Церковно-Народного Собора Болгарской Церкви, восстановления патриаршества в Болгарии и избрания Болгарского Патриарха. Со стороны Правительства на банкете присутствовали: Председатель Президиума Народного Собрания Георгий Дамянов, заместители Председателя Совета Министров Георгий Трайков, генерал-полковник Иван Михайлов и Карло Луканов, министры: д-р Минчо Нейчев, д-р Петр Коларов и Кимон Георгиев и Директор исповеданий д-р Михаил Кючуков. Кроме того, присутствовали Советский Посол в Болгарской Народной Республике М. Ф. Бодров и другие члены дипломатического корпуса.

В понедельник 11 мая Патриарх Кирилл, члены Болгарского Священного Синода и члены иностранных церковных делегаций посетили Совет Министров Болгарской Народной Республики и были приняты Председателем Президиума Народного Собрания Георгием Дамяновым, Директором исповеданий Михаилом Кючуковым и другими членами Правительства.

По случаю исполнившегося в этот день 40-летия хиротонии Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, архиереи и клирики, собравшиеся на церковные торжества в Софию, послали приветственную телеграмму Первосвястителю Русской Православной Церкви, выражающую общую любовь и преданность к нему всех православных.

Во вторник 12 мая состоялось посещение мавзолея почившего вождя болгарского народа Георгия Димитрова.

В тот же день Святейший Кирилл, болгарские архиереи и зарубежные гости с атташированными лицами отправились на автомобилях в Южную Болгарию.

Конечной целью поездки была древняя Бачковская обитель, основанная в 1083 г. грузинскими полководцами, находившимися на службе у Византийского императора, братьями Григорием и Абасием Бакуриани.

Перед Святыми воротами монастыря гости были встречены настоятелем с братией, а также духовенством соседних приходов и верующими. Настоятель приветствовал Святейшего Кирилла и прибывших с ним речью.

Из монастыря, по той же живописной дороге, гости возвратились в Пловдив¹.

У кафедрального собора св. великомученицы Марины теснилось множество верующих, которые с благоухающими цветами в руках, в праздничных одеждах пришли приветствовать своего любимого архипастыря, впервые явившегося к ним в сане Патриарха всей Болгарии (Святейший Кирилл в течение 15 лет был Пловдивским митрополитом).

Храм был переполнен молящимися. Гостей забрасывали цветами, колокольный звон со всех сторон увеличивал торжественность момента. После приветственных речей духовенства и представителей местной церковной общности и ответного слова, сказанного Святейшим Кириллом, выступили Главы зарубежных церковных делегаций, приветствовавшие Пловдивскую паству и призывавшие ее еще теснее сплотиться вокруг любимого архипастыря и неуклонно идти по указываемому им пути.

За торжественным молебном следовало многолетие, провозглашенное Святейшему Кириллу, Синоду Болгарской Церкви и всем прибывшим на торжества архиереям.

Переночевав в Пловдиве, в лучшей гостинице города, гости посетили утром «Холм освободителей», на котором среди цветов высится гранитный обелиск—памятник русским воинам, павшим за свободу и независимость Болгарии в битве при Филиппополе 17—19 января 1878 г.

Вернувшись в Софию, Святейший Кирилл, гости и болгарские архиереи присутствовали за торжественным вечерним богослужением в храме-памятнике св. Александра Невского.

Был канун Вознесения Господня. Всенощную служил Сливенский митрополит Никодим с архимандритами, протоиереями и священниками. В день Вознесения Господня праздничную литургию в соборе св. Александра Невского служил Святейший Патриарх Кирилл вместе с Святейшим Патриархом Юстинианом; им сослужили 16 архиереев, болгарских и приехавших из-за границы, 6 архимандритов, 6 протоиереев и священников и 2 протодиакона.

Высокопреосвященный Григорий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, тоже принимал участие в этом праздничном служении, а Высокопреосвященный архиепископ Питирим служил литургию в день Вознесения Господня в русской церкви во имя св. Николая, Мирликийского Чудотворца.

Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий произнес в Александро-Невском соборе проповедь, посвященную празднику Вознесения Господня.

Следующие два дня (15 и 16 мая) были посвящены посещению знаменитой Рыльской обители, расположенной в самом сердце Рыльских гор на расстоянии 122 км от Софии².

¹ Древнее название Пловдива — Филиппополь. Здесь в январе 1878 г. происходило кровопролитное сражение между русской армией под командованием генералов Гурко и Скобелева и турецким войском Сулеймана-паши. Битва окончилась разгромом турок.

² Рыльский монастырь стоит на месте подвигов величайшего болгарского пустынножителя св. Иоанна Рыльского, который скончался 16 августа 946 г. Основание монастыря относится к последним годам жизни св. Иоанна. Современные постройки обители, в основном, относятся к началу XIX века. Древнейшая постройка — Хрелева башня — принадлежит XIV веку. Главная святыня монастыря — мощи св. Иоанна, почивающие в открытом деревянном гробе перед иконостасом соборного храма.

Настоятель и братия с большой толпой народа встретили почетных гостей у Дубницких св. ворот монастыря и, под перезвон колоколов, ввели их в храм, где был отслужен молебен. Все приезжие с благоговением прикладывались к святым мощам великого подвижника преподобного Иоанна. Гости посетили место пустынных подвигов св. Иоанна — пещеру, в которой он спался и где он окончил свою земную жизнь. Пещера и скит при ней расположены приблизительно в четырех километрах от монастыря.

После литургии и обеда приезжие отправились в обратный путь в Софию.

В 5 часов вечера 16 мая все делегации собрались вместе с Митрополитами Болгарского Синода в Синодальной палате, где Святейший Патриарх Кирилл сделал доклад о восстановлении Патриаршества в Болгарии и новом Уставе по управлению Болгарской Церкви, а главы делегаций высказали свои приветствия и пожелания, о чем был составлен официальный протокол, подписанный всеми присутствовавшими, копии которого были направлены всем Поместным Православным Церквям.

Вечером в субботу 16 мая все прибывшие на церковные торжества в Болгарию вновь собрались в храме-памятнике св. Александра Невского за всенощной, которую служил ректор Болгарской Духовной Семинарии епископ Тихон с архимандритами, протоиереями и священниками.

В воскресенье, 17 мая (Неделя свв. Отец I Вселенского Собора) литургию в том же храме служил Святейший Патриарх Кирилл, болгарские архиереи, русские гости и представители других зарубежных Православных Церквей (без Румынского Патриарха и остальных членов Румынской делегации, которые в этот день служили в Софийской румынской церкви).

Проповедь в храме св. Александра Невского 17 мая была произнесена Блаженнейшим Елевферием, Митрополитом Пражским и всея Чехословакии.

В этот же день к вечеру члены русской церковной делегации совершили поездку в Княжево (пригород Софии), в русскую женскую обитель и присутствовали там за вечерним богослужением.

Рано утром 18 мая члены русской церковной делегации отбыли на автомобилях на Софийский аэродром.

В числе провожавших был Святейший Кирилл, болгарские архиереи и архимандриты, Директор исповеданий д-р М. Кючуков, представители болгарской общественности и работники Советского посольства в Болгарии, а также члены зарубежных церковных делегаций, прибывшие в Софию.

В Одессе нас ожидала большая радость: на наш самолет сел закончивший свой отдых и лечение в Одессе и возвращающийся в Москву Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси.

Десять дней жизни в Болгарии и участие в церковных торжествах Болгарской Православной Церкви оставили у всех членов нашей делегации самые лучшие впечатления.

Свящ. М. ЧУБ

СТАТЬИ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

(К 120-летию кончины и 50-летию открытия мощей)

«Он был именем и духом Серафим».

Сто двадцать лет тому назад, в ночь с первого на второе января 1833 г., в Саровской обители, на 74 году жизни отошел в горний мир выдающийся русский подвижник преподобный Серафим. Имя преподобного Серафима широко известно верующим русским людям и он почитается ими наряду со святителем Николаем и преподобным Сергием. Редко в каком православном доме можно не встретить изображение согбенного старца в монашеской мантии, без клобука, в епитрахили, с приложенной к груди правой рукой. Имеются и другие изображения преподобного Серафима, в белом балахоне, стоящим коленапреклоненным на камне в лесу, или кормящим хлебом медведя.

Преподобного Серафима не без основания именуют «вся России чудотворцем». Еще при своей жизни этот дивный старец привлекал в Саров многочисленный верующий люд, начиная с лиц высокопоставленных на общественной лестнице и кончая женою дворового человека. Одни шли за духовным назиданием, томимые духовным голодом, другие за исцелением от физических немощей, которые обыкновенные врачи лечить были уже бессильными. Одни шли по своей инициативе, другие по указанию свыше. Но никто не возвращался от ласкового старца, не получив от него исковой помощи. Шли больными, возвращались здоровыми, шли с подавленной смятенною душою, возвращались бодрыми и радостными. «Радость моя!». Такими словами встречал и провожал преподобный Серафим своих посетителей. Вся жизнь великого русского подвижника — яркая картина лестничного восхождения человека от земли к небу. Отметим некоторые наиболее существенные моменты в жизни великого старца, наперед оговорившись, что подвижническая жизнь его далеко не полностью была видима посторонними, следовательно, ускользает от взора историка.

Преподобный Серафим, в мире Прохор, родился в городе Курске 19 июля 1759 г. в благочестивой семье Мошниных. Отец его, Исидор, скончался вскоре же после рождения сына, и маленький Прохор остался на попечении благочестивой матери Агафии. Промысл Божий хранил Прохора. Однажды мать его осматривала строившийся еще по инициативе ее

покойного мужа храм. Ее сопровождал семилетний Прохор. Когда мать и сын были на колокольне, мальчик неосторожно оступился и с большой высоты упал вниз. Мать в ужасе сбежала на землю, ожидая видеть сына разбитым. Но к изумлению и радости ее мальчик оказался совершенно невредимым.

На десятом году Прохора стали обучать грамоте, которая давалась ему очень легко. Очень рано Прохор стал проявлять склонность к подвижнической жизни. Так, например, он не пропускал ни одной церковной службы, уклонялся от детских игр и развлечений, часто и подолгу молился. В 17 лет Прохор решил совершенно покинуть мир. Мать не только не возражала, но и благословила сына медным крестом, с которым он не расставался в течение всей своей дальнейшей жизни.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

Юный Прохор направил свои стопы в Киев, в Киево-Печерскую Лавру, — центр религиозной жизни на юге России. Здесь в то время подвизался в затворе схимонах Досифей, всеми почитаемый как прозорливец. К нему и обратился юный Прохор с просьбой указать ему жизненный путь. Прозорливый старец направил Прохора в Саровскую пустынь. Повинуясь его указанию, Прохор прибыл в Саров и с любовью был принят настоятелем этой пустыни старцем Пахомием, назначившим Прохору духовным руководителем иеромонаха Иосифа. Начались монашеские подвиги юного Прохора под руководством опытного в духовной жизни старца Иосифа.

«Лес великий и древо, дубы и сосны, и прочия поросли, и в том лесу живущие многие зверие, медведи, рыси, лоси, лисицы, куницы, а по речкам Саплесу и Сарову бобры и выдры и место то не знаемо бысть от человека, кроме мордвы». Так описывает древнее сказание место, куда прибыл юный Прохор.

Последовательно юный Прохор нес послушания: в хлебне, в просфорне и столярне. В течение некоторого времени был будильщиком и пономарем. Выполняя послушание, Прохор все свободное время уделял чтению Священного Писания и святоотеческой литературы. Уже в положении послушника Прохор проявил исключительное воздержание в пище и сне. Пищу принимал он только раз в день и в очень ограниченном количестве, а по средам и пятницам совершенно ничего не ел. Тогда же он получил разрешение от своего старца-руководителя удаляться в лес для молитвы и самоуглубления.

В 1780 г. Прохор тяжело заболел. Во время болезни он удостоился посещения его Богоматерью в сопровождении апостолов Иоанна Богослова и Петра. Обратившись к Иоанну, Пречистая указала перстом на болящего Прохора и произнесла: «сей — нашего рода». Потом возложила правую руку на болящего. Прохор тотчас же почувствовал облегчение и вскоре выздоровел совершенно.

В течение восьми лет Прохор нес положенное ему послушание и 13 августа 1786 г. был пострижен в монашество с наречением его Серафимом. Ему было в то время 27 лет. Через год, в декабре 1787 г. он был рукоположен в сан иеродиакона, а 2 сентября 1793 г., на 34 году жизни, Серафим стал иеромонахом. Еще более усилил он свои подвиги. Среди этих подвигов преподобный Серафим удостоивался и видений. Во время богослужения он видел в храме ангелов. На литургии в Страстной Четверг он видел входившего в церковь Христа Спасителя в сопровождении ангелов. По поводу этого видения в акафисте преподобному Серафиму имеется такая фраза: «Воссия в тебе новый боговидец, Моисею подобный, Серафиме блаженне, непорочно бо служение алтарю Господню совершая, сподобился еси зрети Христа, во храме со бесплотными силами грядуща» (Икос 6). Это видение еще более укрепило преподобного на дальнейшие подвиги.

*

* *

Год продолжалось усердное служение преподобного Серафима в сане иеромонаха с ежедневным служением в монастырском храме и причащением св. Таин. 20 ноября 1794 г. преподобный Серафим оставил монастырь и удалился для безмолвных подвигов в ближайшую пустынь, окруженную дремучим вековым сосновым бором. В пяти верстах от Саровской обители, в лесной глуши у реки Саровки находилась небольшая келлия, где и поселился преподобный. В 1827 г. преподобному Серафиму была выстроена маленькая келлия без окон в двух верстах от обители. Это — так называемая ближняя пустынька. Сюда время от времени ходил преподобный в последние годы своей жизни. Ближняя пустынька находилась вблизи источника, называвшегося раньше Богословским, а позднее Серафимовским. «Проповедует пустыня Саровская подвиги и труды твоя, Богоносне угодниче Христов: дебри бо и леса молитвою облагоухал еси, пророку Божию Илии и Крестителю Господню Иоанну подражая, явился еси пустыни прозябение многоплодное». Такими словами отмечает Православная Русская Церковь пустынножительство преподобного Серафима. Для питания преподобный развел возле келлии небольшой огородик, с которого получал необходимые овощи. Но вскоре же преподобный перестал питаться и овощами; пищей его стала трава — снить. В среду и пятницу преподобный Серафим оставался совершенно без пищи. Одежду преподобный носил одну и ту же, в которой мы привыкли видеть его на картине: на голове — поношенная монашеская камилавка, на плечах в виде балахона:

пслукафтанье из белого полотна, на руках кожаные рукавицы, на ногах кожаные чулки и лапти. На балахоне висел тот медный крест, которым благословила его мать. За плечами висела сумка, в которой преподобный всегда носил с собою Евангелие. Время преподобный проводил в молитве, пении церковных молитвословий, которые он знал наизусть, богомыслии и возделывании своего огорода. Ежедневно, по Следованной псалтири, он совершал иноческое правило, отправлял Часы, вечерню, малое повечерие. Накануне воскресных и праздничных дней он приходил в монастырь, присутствовал при богослужении. За ранней литургией причащался Св. Таин. В глубине Саровского леса, на высоком гранитном камне он простоял с поднятыми к небу руками на молитве тысячу дней и тысячу ночей. Святая Церковь этот изумительный подвиг великого подвижника отмечает такими словами замечательного по художественному изложению акафиста преподобному Серафиму: «Странное чудо видим на тебе, преподобне: яко старец сый немощный и претрудный, тысящу дний и тысящу ноций на камени в молитве пребывал еси. Кто доволен изрещи болезни и борения твоя, блаженне отче, еже претерпел еси, воздевая, преподобне, руке твои к Богу, врага мысленного побеждая» (Акафист, кондак 8). Здесь в лесном уединении преподобный Серафим достиг того состояния, которое утратил человек после грехопадения в раю. К святому старцу стекались звери, встречая с его стороны не капкан, не оружие, не страдание и смерть, а любовь и ласку. Преподобный делился с навещавшим его медведем последней коркой хлеба. Лицо (старица Матрона Плещеева), непосредственно наблюдавшее эти райские явления, свидетельствует, что «особенно чудным в это время (когда преподобного окружали звери) был лик его: он был радостен и светел, как у ангела». Святая Церковь также отмечает это явление в жизни преподобного: «Радуйся, звери дивии кротостью твоею покоривый» (Акафист преподобному, икос 12).

Но если были ласковы к святому подвижнику дикие звери, то хуже зверей оказались некоторые люди. Однажды, когда преподобный был занят работою в лесу, на него напали два злодея и стали требовать денег. Они предполагали, что преподобный получает от своих почитателей щедрые приношения. Преподобный Серафим обладал большою физической силой. В руках его был топор. Он легко мог бы расправиться с злодеями. Но он поступил иначе. Топор бросил на землю, крестообразно сложил руки и покорно отдался на волю грабителям. Его стали бить обухом топора по голове. Кровь полилась изо рта и ушей. Его принятились избивать поленом, топтать ногами, потерявшего сознание приволокли к келлии, связали по рукам и ногам. В келлии все разломали, перерыли, перебили, но нашли только несколько картофелин. Это злодейское нападение на преподобного произошло 12 сентября 1804 г. Следы этого нападения остались у преподобного на всю жизнь. Он стал ходить согбенным, постоянно опираясь на палку. Когда спустя некоторое время злодеи были обнаружены, преподобный умолил не наказывать их, надеясь на их исправление. Злодеи, узнав о таком отношении к ним преподобного, раскаялись и встали на путь трудовой жизни.

В 1807 г. скончался «строитель» Саровского монастыря иеромонах Исаия. На предложение принять руководство обителью преподобный Серафим ответил решительным отказом. Начальство над обителью принял некий Нифонт, кстати сказать, друг известного печальной памяти архимандрита Фотия. Нифонт стал притеснять преподобного Серафима, на каждом шагу чинил ему обиды.

Преподобный наложил на себя новый подвиг молчаливости. Молчаливость — одно из высших аскетических подвигов. В этом подвиге преподобный провел три года, а 9 мая 1810 г. преподобный Серафим ушел в затвор, оставив пустынножительство. В это время ему шел 51-й год.

Затвор был очень строгий. Преподобный не вышел из затвора даже для встречи с епископом Ионою, посетившим Саровскую обитель в 1815 г. В келлии, где затворился преподобный Серафим, огонь горел только в лампаде пред единственной келейной иконой Божией Матери «Умиление». Келлия не отапливалась. Постели в келлии не было. Преподобный спал на мешках, наполненных камнями.

В сентябре 1815 г. преподобный Серафим ослабил свой затвор. Скоро ослабло, а потом и совершенно прекратилось и его молчаличество. Преподобный Серафим путем превышающего человеческие силы подвига достиг такого состояния духовного совершенства, что мог быть духовным руководителем всех нуждающихся в наставлении и советах.

Начался новый и завершительный период в земной жизни преподобного Серафима — «старчество». Это произошло в 1825 г., когда 25 ноября великий подвижник прекратил свой затвор и стал принимать приходивших к нему за помощью, советами и наставлениями. Полился поток чудесных исцелений, предсказаний и мудрых советов. Получали полное исцеление даже такие больные, от которых отказывались даже опытные врачи. Поток посетителей святого старца увеличивался с каждым днем. Для каждого у него находилось и ласковое слово и мудрый, не трафаретный совет, безразлично, кто бы ни приходил к нему: знатный ли вельможа в мундире, багач ли в роскошном наряде, или бедный в рубище. В каком бы греховном состоянии ни находился пришедший, всех святой старец принимал ласково. Закоренелый грешник выходил из его келлии с твердой решимостью стать на праведный путь.

Преподобный Серафим неоднократно был удостаиваем явлением ему Пресвятой Богородицы. Из затвора он вышел по особому повелению Божию, последовавшему во время явления ему Пресвятой Богородицы. Последнее и славное явление преподобному Серафиму совершилось 25 марта 1832 г., в присутствии старицы Дивеевского монастыря Евпраксии (умершей в 1865 г.). Видение это было вполне реальным пришествием Пресвятой Богородицы на землю и заняло не один час времени. Явившаяся Пресвятая Богородица и сопровождавшие Ее святые беседовали с преподобным Серафимом и старицей Евпраксией, называли свои имена.

*

* *

Шли годы. Приближался конец земного пути дивного старца. Все более и более совершенствуясь духовно, преподобный Серафим изнемогал телесно. В сенцах его келлии уже стоял сработанный им самим дубовый гроб, возле которого преподобный частенько простаивал в благочестивом размышлении. Все более и более сокращались приемы посетителей. Со многими из них, расставаясь, старец прощался навсегда. Был на исходе декабрь 1832 г. Однажды пред иконою Богоматери сама собою зажглась лампада. Братии преподобный предсказал, что смерть его «откроется пожаром».

Наступило 1 января — канун кончины святого старца. Преподобный Серафим отстоял в больничной церкви раннюю литургию и причастился св. Таин. Затем преподобный удалился в свою келлию. Оттуда долго доносились звуки пасхального канона. Ранним утром 2 января 1833 г. из щелей закрытой двери келлии преподобного Серафима стал пробиваться дым. Так как в келлии преподобного царило полное безмолвие, то пришлось сорвать с крючка дверь. Вошедшие увидели, что вещи, находившиеся в келлии, тлели. Забросав их снегом и прекратив дальнейшее развитие пожара, они обнаружили следующую картину. Преподобный со сложенными крестообразно руками стоял на коленях пред иконою «Умиления» Божией

Матери. Глаза его были закрыты; выражение лица было полно молитвенного покоя. Праведник был мертв.

Эта смерть была только переходом к вечной жизни, рождением духовным, ибо с воскресением Христа Спасителя у смерти вырвано жало, у ада отнята победа.

Святая Церковь по поводу блаженной кончины преподобного Серафима обращается к нему с такими словами: «Радуйся, в молитве пред иконою Богоматери умиленный дух твой Богу предавший, радуйся, неболезненным исходом проречения твоя исполненный. Радуйся, венцем бессмертия от руки Вседержителя увенчанный. Радуйся, блаженство райское со всеми святыми унаследовавший» (Акафист, икос 10).

Физическая кончина преподобного не прекратила духовного общения с ним верующих русских людей. Сам преподобный обещал не прерывать этого общения. Вот что говорил он своим почитателям незадолго до смерти: «Когда меня не станет, — вы ко мне на гробик ходите! Как вам время, вы и идите — и чем чаще, тем лучше. Все, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой-то и принесите на мой гробик! Припав к земле, как к живому, все и расскажите; и услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдет! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой есть и буду во веки!»

Действительно, почитатели преподобного Серафима не ослабевали и после его смерти. Не прекращались паломничества к его могиле. Совершались и чудеса у его гроба. Народ верил в святость великого русского подвижника, и последовавшие (в 1903 г., 19 июля) ровно 50 лет тому назад канонизация и открытие св. мощей преподобного Серафима были лишь оформлением того, во что многомиллионный русский народ давно уже верил и ожидал.

В. НИКОНОВ

СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

В сонме святых земли Русской ярко сияет имя преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

На пути своей праведной, истинно подвижнической, жизни он отличался и крайне редким дарованием Божиим — прозорливостью, или предвидением будущего.

Это особенный дар от Бога некоторым праведным людям, благодаря которому такой праведник может предвидеть будущее и проникновенно созерцать даже сокровенные мысли и настроения сердца человека.

Среди случаев проявления у преп. Серафима этого исключительного дара Божия обращает на себя внимание чудная прозорливость праведника в отношении о. Антония, впоследствии бывшего много лет заместителем Троице-Сергиевой Лавры (ум. 1877 г.).

Это был друг и духовник приснопамятного Московского Митрополита Филарета (Дроздова).

Архимандрит Антоний, согласно его просьбе, был похоронен в ногах Митрополита Филарета, могила которого находится в б. Филаретовском приделе Свято-Духовской церкви Лавры.

Пред надгробием архимандрита Антония помещена была икона преп. Серафима Саровского, с неугасимой лампадой.

О. Антоний (в мире Андрей Медведев) родился в селе Лысково, б. Нижегородской губ. С юных лет он стремился к иноческой жизни, наконец, осуществил свое желание и вскоре по пострижении был поставлен настоятелем небольшого монастыря вблизи г. Арзамаса, Высокогорской пустыни.

По своим дарованиям, по образованности и начитанности, по искренности монашеского настроения он выделялся в своей среде и был известен многим. Знал его с хорошей стороны и Московский Митрополит Филарет.

В 1831 г. с о. Антонием произошел такой случай. «Сижу ли я в келлии, выйду ли из монастыря, мне все представляется, что я в последний раз вижу Высокогорскую обитель, — так передавал о. Антоний это свое предчувствие. — Что бы могло это значить? Должно быть, мне скоро умереть, и Бог мне дает это предчувствие затем, чтобы мне как следует приготовиться к смерти».

Однако, допустив такую мысль, Антоний пришел в недоумение. Готовиться к смерти для христианина, а тем более для монаха, — это значит окончательно отрешиться от всего земного и все время посвятить молитве и покаянию. Но как это сделать? Ведь Антоний — настоятель монастыря; с настоятельством связаны заботы, хлопоты, тревоги, всяческие деловые печения... Отказываться от настоятельства? Но как отказаться по причине одного только неопределенного предчувствия?

В подобном состоянии борьбы и сомнения православный человек ищет духовного благодатного совета. О. Антоний решился поехать за 60 верст в Саровский монастырь и попросить совета великого старца о. Серафима.

О. Антоний приехал в Саров в конце января 1831 г. Было около 5 часов вечера и уже темнело. На вопрос, где старец Серафим, ему ответили, что он в своей лесной кельии-пустыньке (верстах в двух от монастыря). Антоний задумался, не зная, как поступить: ехать ли в пустыньку (в лесу уже темно!), или ожидать старца здесь (а он, может быть, останется ночевать в своей пустыньке?). Но тут Антонию сказали: «Старец идет!» Действительно, старец Серафим входил в ворота монастыря, в обычном своем белом балахончике, с мешком за плечами, опираясь на топорик вместо палки.

О. Антоний принял благословение старца.

— Что ты?

— К вам, батюшка, со скорбною душою!

— Пойдем, пойдем, радость моя, в кельию.

В кельии о. Антоний рассказал о. Серафиму, как ему все кажется, что он в последний раз видит свой монастырь: Старец внимательно слушал, ласково держа о. Антония за руку. «Желаю знать, верна ли моя догадка о смерти, единственно для того, чтобы решительно готовиться к исходу, и известие о смерти не будет для меня страшно»,—закончил о. Антоний.

— «Не так ты думаешь, радость моя, не так. Промысл Божий вверяет тебе обширную Лавру», — прозвучал ответ преподобного.

В голове у о. Антония, повидимому, мелькнула поспешная догадка, что о. Серафим хочет утешить его аллегорией: старайся, чтобы твой монастырь процветал и стал как великая Лавра! И о. Антоний немедленно начал возражать старцу, «прерывая его речь»:

— «Батюшка, это не успокоит, не утешит меня; прошу сказать мне о том, близка ли моя смерть, единственно за тем, чтобы как следует к ней подготовиться».

Но старец опять с прежней лаской повторяет свое предсказание:

— «Неверны твои мысли; я говорю тебе, что Промысл Божий вручает тебе обширную Лавру».

О. Антоний слышит и всё-таки не понимает; он остается со своими мыслями о своем маленьком монастыре и снова возражает преподобному:

— «Где же Высокогорской пустыни, малой и бедной, стать Лаврою».

Старец беседует с о. Антонием о будущей Лавре, а тот все твердит про свою Высокогорскую пустынь.

О. Серафим стал просить о. Антония милостиво принимать из Сарова братию, кто придет в Лавру или кого он пришлет.

На это о. Антоний снова стал возражать.

— «Батюшка, кто захочет из Сарова переходить в скудную Высокогорскую пустынь? А если бы кто пожелал или кого вы прислали, то вы знаете всегдашнюю мою готовность делать все, что вам угодно; да на деле сего не может быть!»

Между тем о. Серафим стал советовать о. Антонию, как держать ему себя будучи начальником Лавры: строго исполнять свои обязанности, быть прилежным в молитве, быть внимательным к братии и сердечно любить ее:

— «Матерью будь, а не отцом для братии!»

Вообще старец советовал быть милостивым и смиренным. «Смирение и осторожность, — сказал старец, — красота добродетели». Как раз качества, которых недоставало о. Антонию! Вместо смирения о. Антоний показывал неосторожную доверчивость к собственным ошибочным догадкам и неосторожную смелость прерывать речь прозорливого старца.

Еще более смутил о. Антония неожиданный конец беседы.

Великий старец неожиданно поклонился в ноги о. Антонию и затем добавил: «Поминай моих родителей — Исидора и Агафию».

Эта просьба означала, что о. Серафим принимал о. Антония в самое близкое, братское, общение: своих родителей делал как бы и его родителями, делил с ним свой духовный долг молитвы за Исидора и Агафию.

Земной поклон глубоко почитаемого, прозорливого, всероссийски известного старца совершенно смутил о. Антония.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, КОРМЯЩИЙ
МЕДВЕДЯ ХЛЕБОМ

В порыве беспредельной любви и уважения к старцу, о. Антоний бросился поднимать его, поднял, обнял и долго плакал.

Беседу окончил сам о. Серафим. С любовью обняв о. Антония и благословив своим крестом, который всегда носил на груди (материнское благословение), старец сказал:

«Теперь гряди во имя Господне. Время уже тебе, тебя ждут»¹.

Потрясенный дивной беседой, задушевым тоном ее и неожиданным земным поклоном старца, о. Антоний выехал из Сарова, как он сам вспоминал, «с неопределенным впечатлением».

Спокойно бежали монастырские лошади по зимней дороге, и ничто не мешало о. Антонию разбираться в его «неопределенном впечатлении». Неожиданно помог его кучер. Он рассказал, что раньше о. Антония увидел старца Серафима при возвращении того в монастырь из пустыньки, подошел к преподобному под благословение и старец сказал ему: «Вот вам предстоит разлука с вашим настоятелем, поди же, зови его ко мне».

Как оправдалась прозорливость о. Серафима?

¹ Ждал о. Антония и даже прислал за ним настоятель Саровской обители о. Нифонт. Как выяснилось потом, об этом он старцу Серафиму не сообщал, и старец мог узнать только по дару прозорливости.

Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Афанасий, здравствовавший в конце января 1831 г., вскоре после того скончался. Московскому Митрополиту Филарету предстояло найти ему преемника.

И вот о. Антоний получает от Митрополита 1 марта 1831 г. письмо такого содержания:

«Всечестнейший о. Антоний! Занятый мыслью о подыскании достойного преемника почившего наместника Свято-Троицко-Сергиевой Лавры»

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

о. архимандрита Афанасия, я имел в виду Вас. Ныне я от другого услышал это же предположение, и надеюсь, что не без воли небесного игумена Лавры, преп. Сергия, приглашаю Вас занять должность ее наместника. При сем прилагается отношение к Вашему епархиальному начальству об освобождении Вас от настоятельства в Высокогорской пустыни. Филарет, Митрополит Московский».

О. Антоний немедленно приступил к исполнению всех необходимых формальностей и, помолясь и простясь с братией Высокогорской пустыни, явился на новое место своего служения.

Так исполнилось предсказание преп. Серафима, примерно через пять недель после того, как оно было дано.

ДОЦ. А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

ЗА ОГРАДОЙ МАТЕРИ-ЦЕРКВИ

I

За минувшие 35 лет русские православные люди, вольно или невольно оказавшиеся за рубежом своей Родины, по-разному определили свое отношение к Матери — Русской Православной Церкви. Весьма немногие остались на чисто церковных позициях и потому сохранили верность Матери-Церкви и Родине. А большая часть эмигрантов, с самого начала настроенная враждебно к новому государственному строю в России, долго не могла поверить в бытие Русской Православной Церкви при Советской власти и вследствие этого обособилась в церковном отношении.

Но с течением всеисцеляющего времени и с прояснением взгляда на действительность, многие из последней категории эмигрантов изжили свои политические страсти и, уверившись в бытии Матери-Церкви, вновь привились к ее древу. Другая часть русских православных людей, находящихся за границей, попыталась разрешить свои сомнения переходом в юрисдикцию Константинопольской Патриархии. Такова русская церковная группа во Франции, руководимая митрополитом Владимиром (Тихоницким), и Православная Церковь в Финляндии. Иные же, находясь в сфере враждебных Советской России влияний, пренебрегли церковной дисциплиной и потому оказались за оградой Матери-Церкви. В числе последних — «леонтьевцы» в Америке и «анастасьевцы», рассеянные по разным странам.

Несмотря на общее происхождение и настроение, духовные вожди двух последних церковно-эмигрантских групп преследуют разные цели. Митрополит Леонтий (Туркевич) в Америке продолжает линию своего предшественника митрополита Феофила (Пашковского). А митрополит Анастасий (Грибановский), возглавляющий после митрополита Антония (Храповицкого) Архиерейский синод за границей, считает Зарубежную Русскую Православную Церковь единственной хранительницей истины, а себя единственным преемником московских святителей.

Представляя собою главную ветвь русского зарубежного раскола, анастасьевцы, или карловчане, достойны того, чтобы вспомнить в общих чертах их печальную историю. Объединенные в свое время митрополитом Антонием, бывшим Киевским и Галицким, вокруг архиерейского центра в Карловцах, они до сих пор продолжают жить антисоветскими настроениями 20-х годов и не хотят понять, что беспочвенная эмигрантская политика лишила их группировку всякого церковного содержания и привела к пагубному отколу от Матери-Церкви.

Как известно, в 1918—1920 гг. часть русской православной иерархии и духовенства не смогла встать на церковную точку зрения в оценке Октябрьской революции и не приняла этого события, как исторической неизбежности, усугубляющей задачи Церкви. Вместо того, чтобы встретить политические перемены с христианским мужеством и евангельской мудростью, эти духовные лица поспешно покинули свои алтари, пасомых, Родину и бежали за ее рубежи.

Но, оставляя свои епархии в Советской России на произвол судьбы, архиереи-эмигранты не сложили с себя иерархических полномочий, как это следовало по церковным канонам, а решили говорить и действовать от имени всей Русской Православной Церкви. Не отдавая себе отчета в антиканоничности своих действий, они самочинно организовали в Сремских Карловцах (Сербия) свой церковный центр¹, который присвоил себе права высшего церковного управления и, руководимый политическими вождями эмиграции, повел пропаганду, враждебную Советскому государству. Некоторое представление о деятельности карловацких архиереев может дать, например, решение их Собора о восстановлении бывшей царской династии или обращение к Генуэзской конференции с просьбой об интервенции².

Огромный вред, причиняемый антисоветской деятельностью карловчан Матери-Церкви и ее законному возглавлению, заставил Патриарха Тихона еще в 1922 г. упразднить их Высшее церковное управление. Тогда политиканствующие архиереи заменили его Временным архиерейским синодом и продолжали действовать в том же духе. Они задумали даже избрать за границей Патриарха для всей Русской Церкви или, по крайней мере, присвоить Карловацкому управлению права высшей власти над всей Русской Церковью, не исключая и СССР³. Конечно, это фантастическое намерение не могло осуществиться. Зато карловацкий центр стал распространять свою власть не только на эмигрантские приходы, но и на те заграничные епархии Русской Церкви, которые к эмиграции никогда не принадлежали. И все это делалось вопреки воле Патриарха Тихона, который в 1923 г. вновь подтвердил свое распоряжение⁴ о роспуске Высшего церковного управления в Карловцах и осудил его деятельность в своем завещании⁵.

Спустя три года после кончины Патриарха Тихона⁶, Архиерейский синод в Карловцах, как не имеющий канонических полномочий на управление делами нашей Церкви за границей, был упразднен постановлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и Священного Синода Русской Православной Церкви. При этом деятельность карловацкой группы была признана самочинием, опасным для единства Русской Православной Церкви не только за границей, но и в пределах СССР, где пример карловчан служил программой поведения для некоторой части архиереев, недовольных законной церковной властью.

¹ О канонической беспочвенности карловацких учреждений см. книгу Митрополита Елевферия (Богоявленского) «Соборность Церкви», Париж, 1938, стр. 69—83.

² Генуэзская конференция состоялась 10 апреля—19 мая 1922 г.

³ См. «Послание Зам. Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия Блаженнейшему Патриарху Сербскому» — «Журнал Московской Патриархии» за 1933 г., № 14—15.

⁴ Постановление Патриарха Московского и Синода от 8—10 ноября 1923 г.

⁵ От 7 апреля 1925 г.

⁶ Постановление от 9 мая 1928 г., № 104.

В 1933 г. со стороны законного возглавления Русской Православной Церкви была сделана попытка повести увещательные переговоры с карловацкими архиереями через Сербского Патриарха. Тогда Глава Патриаршего Синода Митрополит Сергей старался внушить карловчанам, что возврата к старому не может быть и что «воля Божия призывает нас, обязанных служением Церкви, думать прежде и более всего о Церкви». Он требовал от заграничного духовенства освободиться от пут политики, вредившей Матери-Церкви, и обратиться к исполнению своего прямого долга.

Но эти переговоры окончились отказом карловчан вступить с Московской Патриархией в какое-либо соглашение. Они продолжали обвинять Митрополита Сергея в признании Советской власти, как будто бы признание таковой не было долгом Церкви или означало измену Православию. Но больше всего карловацкие иерархи восставали против декларации Митрополита Сергея¹ о верности Советскому Союзу, как нашей гражданской Родине, и старались истолковать эту верность чуть ли не в смысле компромисса с антирелигиозной идеологией Коммунистической партии. В том же смысле истолковывалось и предложение Митрополита Сергея зарубежным архиереям дать подписку в лояльном отношении к Советской власти.

Наконец, в 1934 г. Митрополит Сергей, считая, что время увещаний, ожиданий и отсрочек окончилось, провел через Священный Синод постановление о предании церковному суду заграничных русских архиереев и клириков карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетние увещания, упорствующих в расколе, с устранением обвиняемых, впредь до их раскаяния или до решения о них суда, от церковных должностей и с запрещением в священнослужении.

Но и это решительное слово Матери-Церкви, правда, смягченное оговоркой «впредь до раскаяния», не привело самочинников к сознанию своей вины. Ненависть к новому государственному строю в России продолжала оставаться главным стимулом их сопротивления призывам Матери-Церкви и мешала понять действительное положение вещей в интересах церковного единства. Политическая идеология карловчан, подавляя церковную, становилась выражением скрытого отступления от догматического принципа «Несть власти, аще не от Бога» (Рим. 13, 1).

Когда в 1938 г. началась военная активность Гитлера, то она весьма оживила надежды Карловацкого синода. Его председателем в это время был уже митрополит Анастасий, сменивший умершего в 1936 г. митрополита Антония. Новый руководитель карловчан и его сподвижники не скрывали своих симпатий к главарю немецкого фашизма, и активно поддерживали подготовку военного нападения на Советский Союз. Об этом ясно свидетельствуют послания митрополита Анастасия к эмигрантской пастве, полные надежд на реставрацию монархического строя в России². А когда фашистские орды напали на СССР, митрополит Анастасий, двигаясь вместе с ними на Восток, служил молебны о даровании им победы и с нетерпением ожидал разгрома Родины, называя его «спасением» России.

III

Продолжая историю карловацкого самочиния, нельзя не указать на великое терпение Матери-Церкви, которая, со скорбью узнавая о новых актах предательства карловчан, продолжала ожидать их возвращения и раскаяния и не уставала напоминать им о бедственном их положении. Таким напоминанием явилось Обращение Святейшего Патриарха

¹ От 29 июня 1927 г.

² См. карловацкий журнал «Церковная Жизнь» за 1938 г. №№ 8, 9, 11, 12; за 1939 г. №№ 1, 2, 3, 9 и 10.

Алексия к архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации от 10 августа 1945 г., т. е. после победоносного окончания войны с Гитлером, не оправдавшим надежд карловацких отщепенцев. Это было последнее слово увещания и призыва к покаянию в тяжком грехе нарушения единства и полноты Церкви, что, — по слову св. Исанна Златоустого, — составляет не меньшее зло, чем создание ереси. Это был голос матерянской любви, открывавшей для заблудших чад своих врата церковной ограды, и полного забвения содеянных грехов.

Но митрополит Анастасий и его сподвижники не вняли новому призыву Матери-Церкви. Их собор, состоявшийся в Мюнхене в мае 1946 г., ответил посланием, в котором возвел сугубую хулу на Матерь-Церковь. И далее, в своих устных и печатных выступлениях карловчане снова стали утверждать, что церковная истина не сохраняется теперешним возглавлением Русской Церкви и что только заграничная Церковь, возглавляемая Архиерейским синодом, как была, так и осталась «свободной, независимой и неповрежденной в полной чистоте своего исповедания».

Внимательно вчитываясь в писания «отцов» Мюнхенского собора, как и в дальнейшие высказывания митрополита Анастасия, нельзя не задуматься о первоисточнике такого ненормального отношения карловчан к Матери-Церкви. Действительно, не признавать высшего церковного возглавления за то, что оно признает государственную власть своей страны, можно только при полном расстройстве канонического сознания. А воображать себя единственным преемником московских святителей, призванным возглавлять Русскую Православную Церковь, — значит находиться в пагубном прельщении властью. Именно этим духовным прельщением можно объяснить тот пафос «избранничества», который наблюдается у митрополита Анастасия.

В связи с этим нельзя не вспомнить о его близости к высшим кругам русской аристократии царской России. Эта близость сохранилась у него и в эмиграции, а чрезмерный пиетет, с каким он относится к представителям отжившего государственного строя, может объяснить очень многое в душевном состоянии старого иерарха. Связь с «высокими» лицами, вынашивающими планы «освобождения» России, в сочетании с личным аскетизмом митрополита, не только оживляет в нем идею «спасения» Русской Церкви, но и усиливает его убеждение в том, что он призван возглавлять ее на престоле московских патриархов.

Но как связать такую шаткую позицию с церковными канонами, обязывающими блюсти единство Церкви и подчиняться ее законному возглавлению? — И вот, отгораживаясь от прещений Матери-Церкви, митрополит Анастасий обвиняет церковную власть в отступлении от Правды Божией и в других смертных грехах. Игнорируя истину о богоустановленности государственной власти (Рим. 13, 1), он пытается истолковывать факт признания Русской Церковью Советской власти в СССР идеологически, т. е. в смысле измены руководителей Церкви принципам Православия.

Если бы в действительности имело место отступление Московского Патриарха от истин Православной веры, то митрополит Анастасий был бы вправе ограждать себя от общения с ним — даже «прежде соборного о нем решения» (15 пр. Двукр. Соб.).

Но митрополит Анастасий, как и никто другой, не может обвинить Патриарха Алексия в ереси. Не является таковой и признание государственной власти, как бы она ни относилась к Церкви. Напротив, Церковь обязывает христианина «признавать государственную власть и подчиняться ей, как единой воле, в которой находят направление своей деятельности воли отдельных лиц». Церковь смотрит на государственную власть

согласно со взглядом Христа (Иоан. 19, 10) и Апостолов (Рим. 13, 1), «смотрит, как на институт, имеющий высшую санкцию в воле Божией»¹.

Но, вступая в противоречие с этой истиной, митрополит Анастасий, видимо, хочет, чтобы Советская власть в СССР не пользовалась признанием Церкви, и считает, что если Московский Патриарх признает эту власть, то он и Церковь нарушают Правду Божию.

Насколько противна такая позиция митрополита Анастасия воле Божией, настолько же неразумна его попытка обвинить Московскую Патриархию в замалчивании правды о церковной жизни и о положении Церкви в нашей стране, ибо эта правда о Русской Церкви известна всем, кто действительно интересуется ее положением и деятельностью.

Не приводя статистики приходов, монастырей и верующих, достаточно указать на внешнюю организацию Русской Православной Церкви, на ее иерархический строй и распространение, чтобы представить себе, какую духовную силу и жизнь она выражает. Через Патриарха Русская Православная Церковь находится в общении со всеми Поместными Православными Церквами, пребывает вместе с ними в лоне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви и, подобно каждой из них, обладает полнотой благодатной жизни, присущей Церкви Вселенской.

Русская Православная Церковь отделена от Государства и не вмешивается в его политическую деятельность, а Государство не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви. Карловчане могут видеть, как живут патриаршие приходы за границами СССР: их никто не заставляет вести политическую пропаганду в пользу коммунизма. Не наблюдается этого и внутри Советского Союза. По этому поводу даже такой посторонний наблюдатель, как пастор Мартин Нимеллер, посетивший в 1952 году Москву, отметил в своих впечатлениях: «Все, начиная от Патриарха и кончая простым монахом, считают себя служителями Господа Иисуса Христа, а не чиновниками политического строя».

Но могут ли понять это карловацкие главари, когда им нужно оправдать свою антицерковную позицию? Именно ради этого они готовы считать — и считают — Русскую Православную Церковь в СССР как бы не существующей, а все ее права — принадлежащими только своей заграничной пастве.

Беспочвенность своих церковных притязаний они, конечно, чувствуют и поэтому все время стараются компенсировать ее политическими надеждами. Теперь эти надежды связываются у них с третьей мировой войной. Недаром митрополит Анастасий перебрался со своим синодом в Нью-Йорк, где, под «высоким» покровительством князя Белосельского-Белозерского, он снова может благословить братоубийственные походы на Россию и предвкушать возвращение в Москву в качестве «единственного» преемника московских святителей.

Но реальная действительность несовместима с фантазиями духовно поврежденных людей. Воображая себя «освободителями» Русской Церкви, они забывают о неприкосновенности ее духовной свободы, той свободы, которая дается пребыванием в Истине, и подменяют ее свободой от неудобного им государственного строя. Они забывают, что Церковь Христова должна совершать свое спасительное дело в тех условиях, в которые она поставлена Промыслом Божиим, и что Христос, проповедуя Евангелие Царствия Божия, не звал Своих последователей к уничтожению римского государства, а учил воздавать «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мрк. 12, 17).

¹ С. Горский, *Общественная жизнь по воззрениям христианских апологетов* — «Душепол. чтение» за 1914 г., июнь, стр. 196—224.

Так было в государстве языческом, так должно быть и в любом другом государстве: нигде и ни при каких условиях бытия Церкви ее задачи не отменяются, и ничто не может связать слово Божие.

И Православная Русская Церковь не перестает хранить и всевать слово Божие в человеческие сердца, привлекая их к своему благодатному единству. При виде белеющих нив она может только повторить слова Христа: «Жатвы много, а делателей мало» и молить Господина жатвы, «чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф. 9, 37—38).

IV

Но митрополит Анастасий и его окружение хотя не трудятся, а господствовать над наследием Божиим. Отделившись от Матери-Церкви, они пытаются расхитить ее стадо в намерении завладеть церковным имуществом и расширить область своего самочиния.

Примером такой попытки является обращение настоятеля анастасьевского прихода в г. Касабланке (Марокко) прот. Митрофана Зноско-Боровского к настоятелю патриаршего прихода в г. Рабате архимандриту Митрофану (Ярославцеву) с предложением выйти из юрисдикции Московской Патриархии и подчиниться синоду Зарубежной русской церкви, «возглавляемой, — как он пишет, — единственным, волею Божией здравствующим, членом Св. Синода Патриарха Тихона митрополитом Анастасием, призванной к жизни самим Патриархом Тихоном и имеющей братское общение со всеми свободными Восточными Православными Церквями». Мотивировка этого предложения дается Зноско-Боровским в резолюции собрания его русских прихожан, для которых «ни в какой форме неприемлемы влияния, исходящие из Московской Патриархии, находящейся в пленении коммунистической власти».

Интересно, что ни у самого митрополита Анастасия, ни у его приверженцев нет ясного представления о положении, в каком они находятся относительно Церкви. Поэтому в их доводах нельзя найти ни внутренней связи, ни доказательности, ни верности фактам. И неудивительно, что «неприемлемость влияний, исходящих из Московской Патриархии», сразу же обнаруживает свое нецерковное происхождение, а слова о «пленении» ее не менее изобличают расцерковленность авторов резолюции, их чисто мирские вождения, ибо всем известно, что в каждой стране священноначалие подчиняется в гражданском отношении государственной власти, — как пишет в своем ответе Зноско-Боровскому патриарший архимандрит Митрофан (Ярославцев).

Расцерковленность анастасьевцев определяет порочность и всех остальных положений их резолюции. Как можно требовать выхода из Церкви, каноническое положение которой, как и законность ее возглавления, стоят вне всякого сомнения? — И ответ архимандрита Митрофана убедительно разоблачает заблуждения анастасьевцев.

Неоспоримо, — пишет он, — что Русская Православная Церковь занимает свое место в семье Поместных Православных Церквей, образующих Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Это подтверждается хотя бы фактом присутствия Глав и Представителей всех Православных Церквей на юбилейных торжествах Русской Церкви в честь 500-летия ее автокефалии. А законность избрания Патриарха Алексия была засвидетельствована личным участием ряда Патриархов и Представителей автокефальных Православных Церквей в его интронизации, как канонического Главы Русской Православной Церкви.

И вот анастасьевцы пытаются подчинить членов этой великой Церкви, признаваемой всем православным миром, — кому же? — зарубежному синоду, состоящему из архиереев, запрещенных высшей церковной властью за раскольническую деятельность; зовут в то время, когда эта организация являет себя в глазах Церкви Христовой, как самочинное сборище, не признаваемое, вопреки утверждениям Зноско-Боровского, ни одной Поместной Православной Церковью.

Достаточно напомнить, что Иерусалимский Патриарх Тимофей запретил митрополиту Анастасию и его представителям в Палестине совершать богослужения у Св. Гроба Господня и в других храмах Патриархата. Там же у митрополита Анастасия отобрано имущество Русской Духовной Миссии и возвращено Московской Патриархии, как законному владельцу. Патриарх Александрийский Христофор воспретил своему духовенству иметь литургическое общение с анастасьевским архиепископом Пантелемоном в Тунисе. Не признают зарубежного синода и только терпят его духовенство в своих областях Патриархи Константинопольский и Антиохийский. Также поступают относительно анастасьевцев и другие автокефальные Православные Церкви.

Таким образом, в суждение митрополита Анастасия о независимости и свободе зарубежной Церкви вносится необходимая ясность: эта Церковь оказывается действительно свободной, но только от общения с Православными Церквями и от единства с Церковью Вселенской. Свою свободу митрополит Анастасий находит в расколе.

Это внецерковное состояние означает безблагодатную жизнь, недействительность церковных таинств и невозможность спасения, если отклонившиеся от Церкви не принесут покаяния. И в таком бедственном положении оказывается не только раскольническая иерархия и духовенство, но и руководимая ими паства. В свое время Матерь-Церковь, запрещая в священнослужении карловацких архиереев, одновременно предупредила православных архипастырей, клир и мирян, что входящие в молитвенное общение с раскольниками и принимающие от запрещенных таинства и благословение подлежат, по церковным правилам, одинаковому с ними наказанию¹.

Но большая часть православных русских людей, объединяемых архиерейским синодом за границей, разумеется, не отдает себе отчета в антицерковных результатах его противления Матери-Церкви и даже не задумывается над тем, что их земная жизнь и вечное спасение неразрывно связаны с отношением к Матери-Церкви. А иерархия даже убеждена в истинности и спасительности своей позиции — настолько повредила она в своей церковно-канонической совести.

На самом же деле мы имеем дело с нарушением единства Церкви. По смыслу церковных канонов это особенно тяжкий грех, и его происхождение нельзя ни оправдать, ни объяснить одной политической враждой, хотя политическая линия церковных эмигрантов представляется, на первый взгляд, единственной причиной зарубежного раскола. В духовной действительности этот раскол имеет более глубокую причину, чем эмигрантская политика. Уже тот факт, что эта политика ставится раскольниками выше церковной дисциплины, выше единства Церкви, говорит очень многое: он обличает их неверие в Промысл Божий.

Вдумываясь в эмигрантскую политику, эту ближайшую причину карловацкого церковного раскола, нельзя не заметить уклонения карловчан от православного учения о богоустановленности земной власти. Вопреки Апостолу Павлу, они с самого начала стали мыслить и действовать

¹ Постановление Священного Синода от 22 июня 1934 г. за № 50.

в духе различения двух ее источников, выразив тем самым свое сомнение во Всемогуществе Божиим. Как будто бы Господь не сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», и нам, подобно Апостолу Петру, нужно вынимать из ножен мечи, чтобы защищать Господа.

Это скрытое и, конечно, неосознанное неверие, которое вызвало ненужный энтузиазм у Апостола Петра в Гефсиманском саду, и привело некоторых русских архиереев-эмигрантов к опасному прельщению церковной властью, в которой они стали видеть средство к «спасению» Церкви. И самая свобода Церкви определилась у них, как господство и властвование. Поэтому в борьбе за церковную власть эти иерархи не стали считаться ни с нарушениями канонов, ни с прещенными Матери-Церкви, якобы не свободной в своих действиях. В результате такого духовного ослепления они, со своими последователями, оказались за оградой Церкви. Туда, в сень смертную, привел их, в конечном счете, грех гордости, грех самопревозношения, породивший из себя все преступления карловчан перед Церковью и Родиной.

Но как бы ни был велик этот грех, он не может победить милосердия Божия. И если согрешившие сохранили хотя бы долю сознания своих немощей, это сознание, умноженное жаждой исцеления и молитвами Матери-Церкви, должно пробудить в них спасительное чувство покаяния и снова приобщить к Ее благодатной жизни.

А. ВЕДЕРНИКОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Учебный 1952/53 год в Московской Духовной Академии и Семинарии окончился 15 июня т. г.

В этот день ректором, прот. К. И. Ружицким, в сослужении носящих священный сан профессоров, преподавателей, выпускников и учащихся, был отслужен благодарственный молебен у раки преподобного Сергия в Троицком лаврском соборе.

На молебне присутствовали профессорско-преподавательский состав, выпускники и не разъехавшиеся на каникулы студенты Академии и воспитанники Семинарии.

Перед молебном прочувственную речь произнес о. ректор, напутствуя окончивших на дальнейшее служение Церкви и Родине.

Молебен закончился многолетием Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, Председателю Учебного Комитета Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию и всем почетным членам Академии.

По окончании молебна в актовом зале Академии состоялось торжественное заседание, на котором опубликованы были результаты обучения в Академии и Семинарии выпускников, с раздачей им св. Библии.

Истекший учебный год закончился с хорошими показателями. В Академии и Семинарии оказалось только 10 переэкзаменовочников, из которых 8 человек должны подвергнуться осенним испытаниям по письменным работам. В значительной мере это является результатом возросших в истекшем году требований к письменным работам.

Из воспитанников, окончивших Семинарию, первые семь человек рекомендованы Советом Семинарии к поступлению в Академию без экзаменов, двое будут зачислены в Академию после успешной сдачи экзаменов.

Из окончивших по второму разряду некоторые поступят в Академию волонтерами.

После заседания профессорско-преподавательскому составу, выпускникам Академии и Семинарии была предложена братская трапеза.

ПРОФ. Н. ДОКУСОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ В 1952/1953 УЧЕБНОМ ГОДУ

1952/1953 учебный год в Ленинградских духовных школах начался 1 сентября 1952 г. и окончился 24 июня 1953 г.

Он характеризуется как год роста и развития школ. Учебные программы и планы были выполнены. Профессора и преподаватели работали над своими предметами, повышая качество своих лекций и уроков, вносили улучшения и дополнения в свои курсы. Учащиеся относились к своим занятиям серьезно и в течение года крупных случаев нарушения дисциплины не было. Жизнь была построена на правильном чередовании учения, молитвы и отдыха. День начинался общей молитвой и ею же заканчивался. Ежедневно в течение учебного года совершались в храме богослужения. В будние дни очередь богослужений велась по классам. На первой и седьмой неделе Великого поста все говели и отпусков не было.

В воскресные дни, по вечерам, в комнате отдыха проходили лекции, беседы, доклады, вечера вопросов и ответов. Докладчиками выступали профессора и доценты. Темы докладов были подчинены одной цели: повысить культуру учащихся и содействовать воспитанию пастырей, преданных Церкви и Родине.

В общегражданские праздники и в памятные для всей страны дни учащиеся устраивали вечера художественной самодеятельности и с успехом выступали на них в качестве певцов, чтецов и декламаторов. На такие вечера приглашалось духовенство города. С большим успехом прошел вечер-концерт в память Н. А. Некрасова, организованный доцентом М. Ф. Русаковым и преподавателем пения К. М. Федоровым.

В марте 1953 г., вместе со всем народом, Академия и Семинария сплавивали кончину Великого Вождя нашей страны Иосифа Виссарионовича Сталина и молились об упокоении его души. Памяти И. В. Сталина было посвящено особое собрание, закончившееся провозглашением и общим пением ему «Вечная память».

В октябре 1952 г. Академию и Семинарию посетили два Валаамских иеромонаха, приезжавшие по церковным делам в Москву и в Ленинград. Они ни разу не были в Советском Союзе после Великой Октябрьской социалистической революции, не знали правды о положении Церкви в СССР и питались ложными, клеветническими слухами. Они приехали в Академию и Семинарию во время учебных занятий. В 4-м классе Семинарии, куда вошли гости, шел урок церковного пения. Учащиеся пели наизусть догматик 2-го гласа большим знаменным распевом. Это приятно поразило гостей. С возрастающим интересом старцы-иеромонахи прослушали урок во 2-м классе по Церковному Уставу о порядке чтения кафизм, а в 1-м классе — по Священной Истории Ветхого Завета. Отрадное впечатление на гостей произвели осмотренные ими только что отремонтиро-

ванные церковь, общежитие учащихся, столовая и кухня с целым рядом механизмов, облегчающих труд приготовления пищи, механическая прачечная, душевая комната... Гости возглавили общую обеденную трапезу. Обширная столовая, наполненная учащимися, из которых многие были в священном сане, чтение жития дневного святого, полная тишина во время обеда напомнили гостям их монастырскую трапезу в б. Валаамском монастыре. Валаамские старцы заявили, что, по возвращении в свою обитель, они с радостью расскажут братии и верующим правду о действительном положении духовно-учебных заведений в Ленинграде.

В январе 1953 г. Академию и Семинарию посетили Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, вместе с гостившим в СССР Директором по делам исповеданий в Болгарии г. Кючуковым, осмотрели помещение Академии и имели беседу с профессорами Академии о постановке учебных занятий, программах и пр. Гости прослушали в исполнении студенческого хора несколько песнопений церковного и светского характера.

В мае 1953 г. Академия встречала в своих стенах представителей древней апостольской Антиохийской Церкви: Митрополита Епифанийского Игнатия, Митрополита Хауранского Афанасия и Митрополита Эмесского Александра. Вместе с иерархами были Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген, епископ Орловский и Брянский Флавиан.

Также были Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшев, Уполномоченный того же Совета по делам Русской Православной Церкви по городу Ленинграду и Ленинградской области А. И. Кушнарев.

В Академическом храме высоких иерархов встречало Академическое духовенство. Ректор Академии, прот. М. Сперанский произнес приветственное слово и совершил по чину краткое молебствие, в конце которого было провозглашено многолетие Антиохийскому Патриарху Александру и прибывшим иерархам. Митрополит Игнатий ответил прочувствованным словом, в котором выразил мысли о братской любви Антиохийской Церкви к Русской Церкви и к Русскому народу.

В честь гостей в Актовом зале Академии состоялся духовный концерт, затем — ужин и показ кинокартины «Адмирал Ушаков».

Уроки и лекции закончились в апреле. С 1 мая начался экзаменационный период. Администрация Академии с своей стороны приняла ряд мер, чтобы обеспечить нормальные условия для успешной сдачи экзаменов. В экзаменационный период открывались с утра все классы, аудитории, «занятные» комнаты, комната отдыха. Библиотека работала с 9 часов утра до 5 часов вечера; читальный зал — с 3 часов дня до 11 часов 30 минут вечера. В период экзаменов было введено усиленное питание, поощрялись в свободное время и в конце дня прогулки на свежем воздухе, игра в волейбол, как средство для отдыха и восстановления сил после напряженного умственного труда.

По всем предметам перед экзаменами профессора и преподаватели провели своевременно обзорные лекции, в первый день подготовки к экзамену — дополнительные консультации. Экзамены прошли хорошо: по многим предметам экзаменационные комиссии отмечали познания учащихся только хорошими и отличными баллами.

24 июня 1953 г., в присутствии Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, в Академическом храме был отслужен благодарственный молебен по случаю окончания экзаменов и выпуска окончивших курс.

Ректор Академии, прот. М. Сперанский в своей речи воздал благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Высоко-

преосвященному Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию, нашему Правительству, Совету по делам Русской Православной Церкви и Уполномоченному Совету в г. Ленинграде А. И. Кушнареву за обеспечение условий и постоянное содействие Академии и Семинарии в ее нуждах. Прот. М. Сперанский указал, что администрация Академии, профессора, преподаватели, хозяйственная часть и сами учащиеся приложили в текущем году много сил в своих трудах и занятиях.

Митрополит Григорий благословил каждого учащегося и произнес прочувствованную речь, в которой сказал, что, приветствуя всех с благополучным окончанием учебного года, а окончивших курс — с завершением образования, он испытывает чувства и радости и печали. Он радуется, что на пастырское поле, на котором «жатвы много, а делателей мало» (Мф. IX, 37), выходит новая дружина деятелей, снабженных, в меру их сил, необходимыми знаниями, но он вместе с тем и печалится, предвидя те опасности, которые их ожидают, и беспокоится, насколько они сумеют установить себя в жизни. «Жизнь — сложна. По всем вопросам существует борьба воззрений, стремлений, направлений и взглядов. Вы сразу окунетесь в гущу жизни, которая потребует от вас определенного ответа и определенных действий. Воспитавшая вас школа дает вам в путь жизни завет св. апостола Павла: «Братие. Стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь. Вся вам любовь да бывает» (1 Кор. XVI, 13—14). Помните этот завет, вдумайтесь в него и руководитесь им.

«Стойте в вере»... Храните веру в Промысл Божий. Эта вера управит вас по пути жизни.

«Мужайтесь...» Мужественно боритесь за правду в жизни. Твердо верьте в конечную победу Божественной правды и добра над ложью и злом.

«Укрепляйтесь...» Укрепляйте себя в жизни чистой, честной, святой, храня святые заветы Христа, светите всем людям светом Христовым и зовите к свету.

«Вся вам любовь да бывает...» Пусть светлая христианская любовь будет основой всех ваших поступков, отношений, желаний и мыслей».

В зале заседаний Совета Академии состоялась прощальная общая трапеза выпускников с профессорско-преподавательским персоналом. Много было произнесено теплых слов, пожеланий... Собравшиеся единодушно решили послать Святейшему Патриарху Алексию телеграмму с выражением глубокой, живой, искренней благодарности за его постоянные заботы о росте и процветании духовных школ.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО

Во время Великой Отечественной войны город Старый Быхов сильно пострадал от немецких захватчиков. Ими были разрушены и две (из трех) православные церкви; осталось здание только одного деревянного Троицкого храма, внутри же он был разорен.

Много трудов пришлось положить верующим быховцам и настоятелям этого храма для того, чтобы привести его в должный вид.

Восстановление церкви началось сразу после освобождения нашей местности от немецких захватчиков, а завершилось с назначением в Быхов нового настоятеля, о. Л. Пронского.

При этом храм был украшен иконостасом, сохранившимся от упраздненного Борколабовского (в восьми км от Быхова) женского монастыря.

В 1953 г., перед праздником Пасхи, в храм был перенесен чудотворный образ Пресвятой Богородицы, именуемый Борколабовским, для которого был сооружен за правым клиросом киот.

Этот образ Богоматери связан с именем великого воеводы русского, князя Д. М. Пожарского.

Борколабовская древняя монастырская летопись говорит, что, когда князь Пожарский со своим войском возвращался из Польши, при нем была эта икона. Путь их шел мимо Борколабовской женской православной обители. Лишь только колесница, на которой возили эту икону, поровнялась с Борколабовским монастырем, кони внезапно стали и не могли сдвинуть с места колесницу с иконой. Лошадей переменили, но и при новой запряжке колесница с иконой не двинулась ни на шаг. Перепряжка производилась несколько раз, но колесница с образом Богоматери стояла неподвижно на месте. Дивное явление сам князь Пожарский и все его воинство поняли, как указание свыше, что Пресвятая Мать Божия избрала для этого Своего чудотворного образа местопребывание в сей скромной лесной женской Борколабовской обители. Князь Пожарский направился в монастырь и там обратился к сестрам обители: «Примите икону Пресвятыя Богородицы, ибо хошет Мати Бржия zde с вами пребывати». Игуменья монастыря с клиром и со всеми сестрами отправились с молебным пением к святому образу, земно поклонились Царице Небесной и, слезно помолвившись, приняли святую икону на свои слабые старческие руки... К общему изумлению, образ Богоматери — больших размеров, на доске, в раме — был снят с колесницы, и монахини сами понесли его в храм своей обители. Все со страхом и трепетом смотрели на это знамение Божие.

С пением в честь Богоматери образ был внесен в храм и как монахини, так и воины благоговейно поклонились иконе, когда она была поставлена на уготованном месте. С тех пор эта чудотворная икона и пребывала в Борколабове, а празднование в честь ее всегда совершалось 11 июля, т. е. в тот день, когда она остановилась у Борколабовской обители.

Много исцелений совершилось у этого чудотворного образа Пресвятыя Богородицы.

Во время Великой Отечественной войны икона была сохраняема монахинями бывшего Борколабовского монастыря.

Перенесение иконы в Быховский храм совпало с окончанием в нем ремонта и сооружением нового престола.

Днем торжественного освящения нового престола и прославления чудотворного Борколабовского образа Богоматери было назначено 31/18 мая, Неделя всех святых, причем прихожане и духовенство храма просили Преосвященного Питирима, архиепископа Минского и Белорусского, лично возглавить это торжество.

Накануне этого дня собралось большое число верующих, не только из Быхова и его окрестностей, но и из Могилева, и дальних сел и деревень. Прибыло и многочисленное духовенство.

Приехавшего тогда же, 30 мая, Владыку Питирима приветствовали у входа в храм: церковный староста, с хлебом и солью, и Председатель Ревизионной комиссии — с портретом Владыки, который и был ему поднесен. В храме Преосвященного встретил настоятель с крестом на блюде и все собравшееся духовенство.

Началось торжественное всенощное бдение, которое закончилось лишь к 23 часам. Служба шла монастырским уставом, все стихиры пелись с канонархом.

В воскресенье, 31 мая, Быховский храм был открыт еще до семи часов утра. Верующие из отдаленных местностей стремились заранее приложиться к чудотворному образу Богоматери, пред которым, с общим пением некоторых песнопений, совершался молебен с освящением воды.

Перед поздней Божественной литургией Владыкой Питиримом, в сослужении с духовенством, был торжественно освящен новый престол храма.

За Божественной литургией после запричастного стиха местный Могилевский благочинный произнес поучение о Церкви и заповеди Христовой о мире и любви среди людей.

По окончании Божественной литургии был совершен крестный ход вокруг храма.

Затем все духовенство, во главе со своим архипастырем, направилось к чудотворной Борколабовской иконе Божией Матери, пред которой и был совершен акафист.

Богослужение окончилось около 14 часов дня.

Разоблачившись, Владыка Питирим обратился к переполнившим храм верующим с архипастырским словом. Он говорил о великом значении храма Божия в земной жизни христианина, призывал верующих во всех своих нуждах и горестях прибегать к Небесной Заступнице рода христианского, избравшей ныне местом пребывания ее чудотворного образа сей храм, благодарил всех за усердие к храму и указал на долг каждого верующего принести плод своего труда на благо Святой Церкви и на пользу нашего Великого Отечества и усердно молиться о мире во всем мире.

На обратном пути из Быхова архиепископ Питирим в тот же день посетил Могилевский Трехсвятительский собор, где им была совершена вечерня с акафистом, а на другой день, в понедельник, 1 июня, прибыл в древнюю Могилевскую Борисо-Глебскую церковь, в которой совершил молебен с акафистом.

И здесь, в Могилеве, храмы были переполнены и архипастырь говорил в каждом храме поучение.

ПРОТ. К. РАИНА

ИЗ ЛЬВОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЕ

Издавна праздник Вознесения Господня справляется в Почаевской Лавре с особым торжеством и привлекает к себе богомольцев со всех концов нашей Родины.

Служба на этот день обычно совершается архиепископом — священноархимандритом Лавры.

Ныне, в 1953 г., в праздник Вознесения Господня торжественное богослужение в Лавре было совершено Преосвященным Панкратием, архиепископом Львовским и Тернопольским и священноархимандритом Лавры.

Владыка прибывает в Лавру накануне праздника, 13 мая, в 2 часа дня. Торжественно и мощно гудит большой лаврский колокол, радостно звучат малые колокола.

Как священноархимандрит Лавры, Владыка в первый раз посещает родную ему Лавру.

Архиепископ Панкратий вступает в величественный Успенский собор, где ждет его братия Лавры, выстроившаяся в два ряда от самого входа в собор до соеи.

Наместник Лавры, архимандрит Иннокентий встречает Владыку приветственным словом.

Он сказал: «Вы для Лавры близкий и родной. Более сорока лет тому назад, еще юношей, вы пришли в Лавру искать спасения своей души. 36 лет вы беспрерывно пробыли в Лавре, проходя все иноческие послушания, занимали разные административные посты и закончили свое иноческое служение в Лавре ее наместником. Лавра — ваша мать, воспитавшая вас духовно. Под ее материнской опекой развивались и укреплялись ваши духовные дарования и здесь вы, восходя от силы в силу, достигли возраста мужа совершенна. Отсюда из Лавры Промысл Божий ведет вас на высшее служение Церкви Христовой в сане епископа. В разных епархиях проходила ваша архипастырская деятельность, но родная Лавра вами никогда не забывалась. Вы и издали разделяли духовно ее радости и скорби и в нуждах всегда благодарили Лавре. А потому Лавра, ныне встречая вас, особенно радуется и гордится тем, что ее питомец и любящий сын является ее священноархимандритом.

— Радуются и жители м. Почаева, встречая вас. Вы близки и дороги для них, как и они для вас. 16 лет вы были заведующим Почаевской школой и законоучителем в ней, и среди встречающих вас верующих

немало бывших ваших учеников и питомцев, которых вы духовно воспитали, прививая им христианские навыки, добродетели и любовь к святой Лавре».

Поцеловав св. Крест, поднесенный о. наместником, Владыка приложился к Стопе Божией Матери и выслушал краткий молебен пред чудотворным Почаевским образом Божией Матери.

Поклонившись св. иконе и поцеловав св. престол, архиепископ Панкратий вышел к народу и в своей речи выразил свою радость, что Господь сподобил его вновь быть в святой Лавре, родной ему, среди иноков и Почаевской паствы, благодарил за теплую встречу и призвал на всех благословение Божие.

В сопровождении наместника, иноков и хора, архипастырь проследовал в Пещерную церковь для поклонения мощам преподобного Иова.

В 6 часов вечера началось всенощное бдение. В служении с Владыкой принимают участие 4 архимандрита, игумены, иеромонахи и несколько лиц из белого духовенства, всего до 20 человек, 2 протодиакона и 5 иеродиаконов. Умилительно и торжественно поет лаврский любительский хор из прихожан и братский иноческий хор. Несмотря на дождливую погоду, в храме много богомольцев, большинство которых из прилегающих к Лавре районов.

«Утру свитающе» лаврский колокол вновь зовет паломников на молитву к ранней литургии, совершаемой в Троицком соборе и Пещерной церкви.

В 10 часов утра началась поздняя литургия в Успенском соборе, главном храме Лавры.

На Малом Входе Владыка на группу иноков Лавры, удостоенных ко дню Св. Пасхи награждений, возлагает палицы, наперсные кресты и набедренники, а четырех иеромонахов возводит в сан игумена.

За литургией Преосвященный Панкратий рукополагает иеродиакона Иринарха во иеромонаха и монаха Амвросия во иеродиакона.

После запричастного стиха и концерта слово произнес протоиерей из гор. Львова Н. Павлюсюк.

По окончании литургии Владыка, приветствуя и благословляя новопоставленных иеромонаха и иеродиакона, дает им свои архипастырские наставления.

Облачившись в мантию, Преосвященный Панкратий преподает благословение верующим, приветствует их с великим праздником, благодарит за совместные молитвы и призывает их быть достойными звания православных христиан, верно служить Богу, обществу и Родине.

Затем Владыка проследовал на братскую трапезу.

По окончании ее наместник благодарит архипастыря за посещение, службу и доставленное им инокам и богомольцам духовное утешение, прося архипастырского благословения всем на дальнейшие труды и подвиги и его святительского руководства.

В своем простом, теплом, отеческом ответном слове Владыка выразил благодарность Господу, сподобившему его быть в родной Лавре и иметь молитвенное общение с братией, и призвал братию честно и безропотно выполнять свои иноческие послушания, всегда помня об обетах, данных ими при пострижении.

На следующий день утром Преосвященный Панкратий покинул родную обитель, провожаемый иноками и мощным звоном лаврских колоколов.

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ

КРАТКИЕ ВЕСТИ ИЗ ЕПАРХИЙ

Преосвященным Арсением, епископом Уфимским и Стерлитамакским, в мае—июне т. г. были посещены, как и в предыдущие годы, несколько приходских церквей в разных районах Башкирской АССР.

В Николо-Татьянинской церкви г. Стерлитамака (150 км от г. Уфы), в селе Мелеузе (250 км от Уфы), в с. Аскине (240 км от Уфы) Владыкой были совершены всенощная и литургия. Свои службы в этих храмах, переполненных верующими, архипастырь сопровождал поучениями о значении храма, любви к нему, любви друг к другу.

Кроме того Владыка осмотрел в гор. Бирске храм во имя архистратига Божия Михаила, самый обширный в настоящее время храм в Уфимской епархии.

В посещенных епископом Арсением приходах им проводились беседы о производимых в храмах ремонтных работах и по разным недоуменным вопросам.

*
* *

Преосвященный Иоасаф, епископ Тамбовский и Мичуринский, 13—14 мая выезжал в с. Терновое, Инжавинского района, Тамбовской области, соборне, с тремя священниками, совершал там 13 мая всенощное бдение и 14 июня — Божественную литургию и произнес слово о поведении христианина в семье и обществе. На архиерейскую службу в селе, где давно не видели епископа, прибыло много верующих, даже из дальних сел.

*
* *

В Минской епархии, в Докшицком храме (Полоцкая область) прихожане и духовенство благочиния 22 (9) мая чествовали бывшего настоятеля храма, ныне состоящего за штатом, митрофорного протоиерея Н. Плещинского по случаю исполнившегося шестидесятилетия его пастырского служения.

За Божественной литургией, которую совершал юбиляр, в сослужении настоятеля храма и соседнего духовенства, по запричастном стихе благочинный, прот. К. Александровский охарактеризовал в своем слове маститого старца-юбиляра как доброго, примерного пастыря, который более 55 лет прослужил в этом приходе и стараниями которого сооружен великолепный приходский храм.

Пред молебном о. Н. Плещинскому были поднесены: прихожанами и духовенством благочиния — в серебряной ризе икона святителя и чудотворца Николая, церковным советом — хлеб—соль и детьми — букеты живых цветов.

